

НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ

**ТЯЖЕЛАЯ
КАВАЛЕРИЯ
ВЕЛЛИНГТОНА**

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№ 223

1: офицер, 1-й лейб-гвардейский полк, около 1790.
2: офицер, Королевский конно-гвардейский полк, около 1800.
3: кавалерист, 1-й лейб-гвардейский полк, 1807.

1: кавалерист, Королевский конно-гвардейский полк, Фландрия, 1794.
2: сержант, 2-й (Королевы) гвардейский драгунский полк, около 1799.
3: кавалерист, 2-й (Королевский Северо-Британский) драгунский полк - «Шотландские серые», около 1807.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...

Полибий

Тяжелая кавалерия Веллингтона

2-й лейб-гвардейский полк, как он выглядел в 1807 г. - снова акварель Симпкина. Обратите внимание: в центре на капрала с аксельбантом на левом плече и слева на офицера в более изысканной шляпе, с отличающимся воротником и аксельбантом на правом плече.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 223

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Введение

После блестящих сражений, проведенных Мальборо (Marlborough) в начале 18-го столетия, британская кавалерия не участвовала в каких-либо существенных конфликтах до Деттингена (1743) и Фонтенуа (1745), где этот род оружия смог себя проявить в достаточной степени.

В течение Семилетней войны большинство британских кавалерийских полков служило в Германии. Конница особенно хорошо зарекомендовала себя при Миндене в 1759 и при Корбахе, Кирк-Денкене и Гребенштайне и осаде Касселе в кампаниях 1760-1762 гг. Именно в это время 15-й легкий драгунский полк отличился особенно блестящими действиями при Эмсдорфе.

Американская Война за Независимость не стала ареной действий тяжелой кавалерии, хотя два недавно сформированных легких драгунских полка - 16-й и 17-й - пересекли Атлантику, чтобы сразиться при Уайт-Плейнс, Джерманстауне, Брендивайне и многих других боях. 17-й полк участвовал также в битве при Банкер-Хилл. Драгуны 16-го полка позднее сражались с легионом Тарлтона на Юге, иногда действуя в качестве пехоты; они возвратились домой в 1783, немного позже своих товарищей из 17-го.

Одиннадцать лет спустя 16-й легкий драгунский полк завоевал себе репутацию при Виллер-ан-Кучис (Villers-en-Couchies) во время чрезвычайно изматывающей кампании во Фландрии; соединившись в бригаду с полком австрийских гусар, драгуны нанесли удар по значительным силам французской кавалерии и пехоты, поддержанных сильной артиллерией. В ходе этой стычки кавалерия прорвала два больших пехотных каре; при этом много пушек было заклепано или захвачено.

Еще двумя днями позже, при Ле Като, большое кавалерийское соединение, включавшее Королевский конно-гвардейский полк («Синие»), 1-й, 3-й и 5-й гвардейские драгунские полки и австрийский кирасирский полк, вместе с 16-м легким драгунским полком, обрушилось с фланга на огромную французскую пехотную колонну. Продвигаясь вперед, кавалеристы обратили в бегство вражеские силы численностью около 25,000 человек; затем они поспешили напасть на другую большую колонну, нанеся и ей тяжелые потери и оставив ее в полном беспорядке.

В мае того же года, при Турнэ, «Синие» и 3-й гвардейский драгунский полк - вместе с 2-м и 6-м гвардейскими драгунскими, 1-м Королевским (Royals), 2-м Королевским Северо-Британским (Scots Greys, «Шотландские серые») и 6-м драгунскими полками и тремя полками легких драгун - участвовали в ряде захватывающих столкновений, включая великолепный бой при Бомоне (Beaumont), который Фортескью описал как самый великий день в истории британской кавалерии.

Печальное событие произошло в 1798, когда 5-й (Королевский Ирландский) драгунский полк, после пополнения многочисленными рекрутами, среди которых были скрытые мятежники, попытался поднять бунт и убить своих офицеров. В результате полк был полностью расформирован, а его место в армейских списках оставалось вакантным до 1850-х годов.

В 1805 г. 6-й гвардейский драгунский полк, по пути в Чили, остановился в Вест-Индии; там его переоснастили для службы в качестве пехоты и затем направили в Буэнос-Айрес, где в 1806 во время вторжения он принял участие в уличных боях, наряду с частями 9-го, 17-го и 20-го легких драгунских полков. Примерно в это же время 3-й драгунский полк

Офицер 7-го (Королевской Принцессы) гвардейского драгунского полка, приблизительно 1800 г. Этот эстамп идентичен предыдущему, за исключением того, что демонстрирует различия униформы в прикладных цветах и галуне, в этом случае золотом. Обратите внимание, что налобная ленточка желтая, и даже удила показаны из желтого металла.

Офицер 2-го (Королевы) гвардейского драгунского полка, приблизительно 1800 г. Один из серии цветных эстампов, изданных под названием «Британская военная библиотека», демонстрирующих униформу армии периода 1799-1800 гг. Обратите внимание на простую уздечку, белую налобную ленточку, грудной ремень и колпаки пистолетных кобур из черного медвежьего меха.

1-й лейб-гвардейский полк, повседневный мундир нижних чинов; считается, что его носил младший капрал Гилл (Gill) во время кампании Ватерлоо. Обратите внимание на красный воротник с небольшими темно-синими клапанами спереди и на узкие синие обшлаги. Петлицы - из неказисто выглядящего золотого галуна. Воротник с красной подкладкой и синим кантом. Такой же тонкий синий кант идет вниз по борту мундира и по его нижней кромке. Синие фалды симметрично завернуты назад. Синие погоны окантованы узким красным кантом. Обратите внимание на покрой двойных фалд; хотя кажется, что посередине до пуговиц идет синий кант, это не так - просто затемненный сгиб в красной ткани. На латунных пуговицах вытиснена корона над вензелем GR. Необычно для мундира этого периода, средний шов проходит по тыльной стороне к верху воротника. Обратите внимание на металлический крючок между пуговицами на фалдах для поддержки португези или пояса.

отправил примерно 100 человек в Вест-Индию, где они стали кадром для формирования 26-го легкого драгунского полка (впоследствии переименованного в 23-й).

В ноябре 1807 г. французы совершили марш через Испанию в Португалию, что послужило началом кровавой и длительной Полуостровной войны. В ходе последующей семилетней борьбы британские армии, сначала под командованием сэра Джона Мура и сэра Артура Веллсли (Wellesley), а позже под командованием только последнего, уже как герцога Веллингтона (Wellington), сражались с французами и их союзниками от Атлантического океана до Пиренеев и за ними. Эта кампания стала главным испытанием в биографии большинства британских кавалерийских полков, пока Наполеоновские войны не завершились в кульминационный момент Ста дней в июне 1815 г.

Веллингтон полагал, что британская кавалерия по специальным качествам уступала французской, хотя, как это ни парадоксально, он также говорил, что один британский эскадрон может сражаться против двух вражеских. Его основной заботой было то, что, хотя английская конница отличалась храбростью и решительностью, она испытывала недостаток дисциплины, что неизменно проявлялось при попытках собраться и перестроиться после нанесения первого удара. Причиной этого, без сомнения, была посредственность офицерского состава, среди которого лорд Пэйджет (Paget), 2-й граф Аксбридж (Uxbridge), являлся почти единственным исключением. Между другими, только Ле Маршан (Le Marchant) обещал многое, но его смерть при Саламанке не дала возможность по-настоящему оценить его качества. Неспособность целых полков сохранять адекватный резерв и повторяющиеся неудачи сбора и перестроения частей после первого удара оставались главными пороками. Французы ча-

сто имели возможность с помощью резервов проводить эффективные контратаки, причиняя ненужные потери и ликвидируя любые преимущества, полученные при первоначальном нападении.

Этот недостаток выучки был продемонстрирован в 1812 г. при Макилла (Maquilla), где генерал-майор Слейд не смог удержать контроль над своими полками - несмотря на приказы, они на полном карьере умчались далеко вперед и рассеялись. Как следствие, 3-й гвардейский драгунский и 1-й (Королевский) драгунский полки были обращены в бегство, понеся тяжелые потери, преследуемые превосходящими силами вражеской резервной кавалерии, захватившей множество пленных. Веллингтон никогда не простил Слейду эту катастрофу.

Однако, имелись и положительные примеры. Британская кавалерия участвовала во многих очень успешных операциях, начиная от Сахагуна в 1808 г. до Бенавенте, Фуэнтес д'Оноро, Эсейя и Саламанки в 1812 г. Превосходные действия драгунских полков из Королевского Германского Легиона (King's German Legion, далее КГЛ) под командованием фон Бока описаны более подробно в разделе, посвященном контингенту Легиона.

При Ватерлоо, хотя кавалерия в общем показала себя великолепно, отдельные ошибки, которые Веллингтон уже подчеркивал, повторялись неоднократно. Гвардейская кавалерия, 1-й (Королевский) драгунский полк, «Шотландские серые» и Иннискиллингские драгуны разбили значительную часть пехоты д'Эрлона; но затем, увлекшись, галопом, по-видимому, бросив удила, бессмысленно возбужденные своим яростным ударом, они неорганизованно бросились вверх по склону в попытке атаковать уже артиллерийские батареи и резервы французов. Напрасно Аксбридж приказывал трубить от-

5-й (Принцессы Шарлотты Уэльской) гвардейский драгунский полк - каска тяжелой кавалерии второго образца, которая может быть датирована 1815 г. или даже позже, поскольку на ней имеются, помимо названия полка, отличия (Honours) за Полуостровную войну. Обратите внимание, что у кожаного козырька отсутствует привычное металлическое обрамление, без сомнения, утерянное со временем.

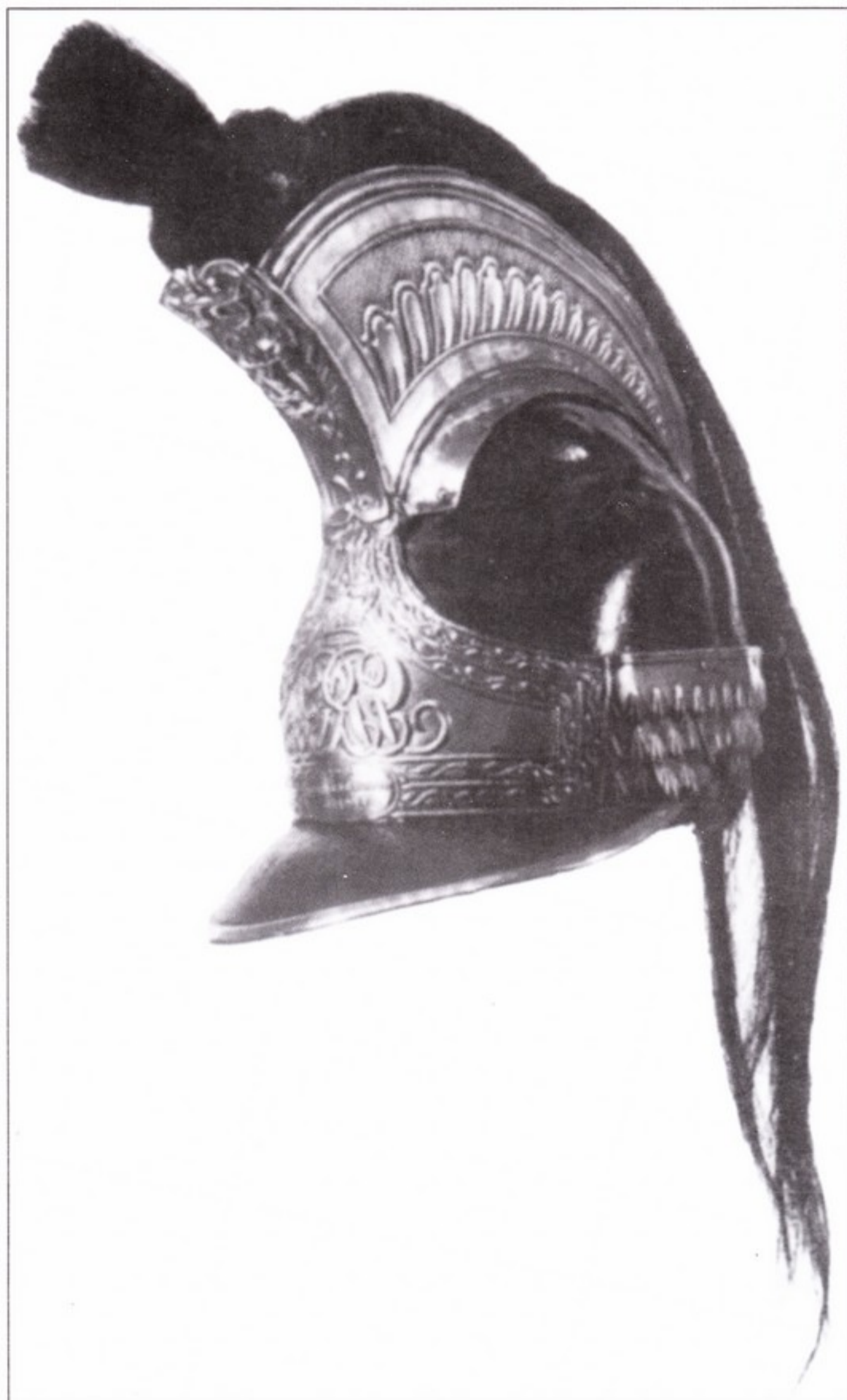
ступление; большинство всадников не сумело остановиться; в результате несколько прекрасных полков понесли большие потери от пехоты Башлю (Bachelu) и улан Мартике (Martique). Несмотря на полную победу, Веллингтон был так рассержен этим недостатком управления, что позже написал свою «Инструкцию командующим офицерам кавалерийских бригад в Оккупационной армии», где в текст был включен классический сценарий: что он намеревался сделать и что фактически произошло.

Штаты

До 1788 все рядовые в частях Конной гвардии по-прежнему титуловались «джентльменами», а капралами были королевские офицеры, называемые «капитанами» по приказу о производстве (in the warrants). Роты Конной (Horse Guards) и Конной гренадерской (Horse Grenadier Guards) гвардии, Королевской Конной гвардии (Royal Horse Guards) и старших драгунских полков, позже ставшие гвардейскими драгунскими, были известны как «Конные» (Horse); остальные драгунские полки являлись «тяжелой» (heavy) кавалерией.

8 июня 1788 прежние 1-й и 2-й эскадроны Конной гвардии и эскадроны Конной гренадерской гвардии были расформированы и преобразованы в 1-й и 2-й полки Лейб-гвардии (Life Guards). Большинство «джентльменов» было уволено в отставку, оставшиеся стали офицерами в новых полках, в то время как многие из прежних конных гренадеров стали в этих полках рядовыми. (Все рядовые кавалеристы недавно сформированных частей должны были иметь рост между 5 футами 11 дюймами и 6 футами 1 дюймом.)

Таким образом, в 1795 имелось два полка Лейб-гвардии, один Королевский конно-гвардейский полк («Синие»), семь полков Гвардейских драгун и шесть драгунских полков, по-

Каска 2-го (Королевы) драгунского полка. В 1812 г. в тяжелой кавалерии были введены каски взамен прежней шляпы-треуголки. На гребне у них имелся шерстяной плюмаж (goach), подобный пушистой гусенице, как показано на картине Гамильтон-Смита у 3-го драгунского полка и на акварели Дайтона у 1-го (Короля) гвардейского драгунского полка. Плюмаж был черного цвета и имел поперечные малиновые полосы, число которых изменялось от одной до четырех. Этот головной убор по неизвестным причинам оказался неудовлетворительным, и в августе того же года появился другой образец. Гвардейские драгунские и драгунские полки получили новые каски с хвостом из конского волоса в разное время в течение все того же года. Представленный прекрасный образец имеет овальный щиток с названием полка, маску Медузы на передней пластине гребня и тонкий рифленый рисунок на боковых сторонах. Такая каска обычно снабжалась подбородочными ремнями с «чешуёй», закрепленными на «розетках».

мимо 33 полков легких драгун - хотя несколько последних вскоре были расформированы. Из них лейб-гвардейские, конно-гвардейский и гвардейские драгунские полки все еще рассматривались как «конные полки»; драгунские - как «средние тяжелые» полки, но скорее по-прежнему как пехота, посаженная на лошадей; легкие драгунские - явно как специальные стрелковые и набеговые части, хотя они фактически не получали специализированной подготовки к этой роли.

Общая численность кавалерии составляла приблизительно 190,000 офицеров и рядовых; до 1801 она увеличилась до 260,000. К тому времени штаты были уменьшены до 40 полков, но в армейских списках появились эмигрантские «Гуса-

6-й (Иннискиллингский) драгунский полк - каска с плюмажем первого образца. Обратите внимание, что здесь плюмаж малинового цвета с черным верхом. Каска находится в Королевском Военном музее, Брюссель, а первоначально, вероятно, в музее Коттона в Ватерлоо. Интересно отметить, что рапорты Иннискиллингского полка после сражения, сообщая о повреждениях касок, говорят и о полной потере нескольких гребней. Может быть, что данный экземпляр является попыткой реставрации, и исследователи должны быть осторожны в предположениях, что весь полк был экипирован в такой головной убор в течение кампании 1815 г.

ры Йорка» (Hussards d'York) и «Конные стрелки Хомпеша» (Hompesch's Mounted Riflemen). Имелось также несколько других эмигрантских кавалерийских частей на британской службе, хотя и не внесенных в списки; сюда входили: «Британские уланы» (Uhlans Brittanique), «Гусары Шуазеля», «Гусары Хомпеша», «Егеря Хомпеша», «Гусары Сальм-Кирбурга», «Гусары Уоррена», «Британский легион Сан-Доминго», «Британские уланы Сан-Доминго» и «Корсиканские легкие драгуны». Некоторые из этих полков имели значительную численность, другие были крошечными; но большинство из них просуществовало недолго.

Кроме того, имелись значительные силы милиционной (Fencible) кавалерии: волонтеры, служившие только на территории Соединенного Королевства. В 1800 таких полков насчитывалось 13, плюс волонтерская конница Йоменри (Yeomanry, территориальная) - приблизительно 163 эскадрона.

Полк кавалерии состоял из одного или большего числа эскадронов, которые были тактическими единицами. Каждый эскадрон включал две роты (troop), которые были административными единицами. Каждая рота состояла из трех взводов. К концу 18-го столетия штат полка составлял в среднем шесть рот, но вскоре это число увеличилось до девяти, а в нескольких случаях до десяти рот. 1-й (Короля) гвардейский драгунский полк, например, был всегда сильной частью и около 1800 г. имел в своем составе 10 рот; одно время 1-й

1-й лейб-гвардейский полк - великолепный экземпляр полкового головного убора второго образца, правда, при отсутствии шерстяного плюмажа, который был малинового цвета с темно-синим или черным верхом. Обратите внимание на сложное художественное оформление на боковых сторонах гребня и тонкое литье гнезда для султана на левой стороне. Странно, что лейб-гвардейский полк, сначала получивший каски, которые походили на драгунские второго образца, отверг их в пользу первого образца, который очевидно рассматривался как неудовлетворительный для остальной тяжелой кавалерии.

(Королевский) драгунский полк имел подобную численность. В 1795 г. лейб-гвардейские полки имели только по пять рот, но последние были очень большие. Их штат был увеличен до шести рот в 1799 г. Однако, между 1799 и 1815 годами численность кавалерийских полков изменялась в широких пределах, и многие из них никогда не достигали установленных размеров; некоторые имели только два эскадрона, но в другие периоды разрастались до шести эскадронов.

В Лейб-гвардии и Королевской Конной гвардии имелись ротные квартирмейстеры и конные капралы (corporals of horse), но отсутствовали сержанты. В 1804 г. в штат этих полков вошли полковые главные сержанты. В драгунских полках также имелись ротные квартирмейстеры, но наличествовали и сержанты и капралы. В 1810 г. ротные квартирмейстеры были заменены ротными главными сержантами. После этого имелся только один офицер-квартирмейстер в каждом полку, служивший в полковом штабе.

В 1795 г. штат типичного драгунского полка был следующим:

Полковой штаб:

1 полковник, 1 командующий подполковник, 1 майор, 1 адъютант, 1 казначей, 1 полковой хирург, 2 помощника хирурга, 1 ветеринарный врач.

Каждая рота:

1 капитан, 1 лейтенант, 1 корнет, 3 сержанта, 3 капрала, 1 трубач, 1 кузнец, 47 рядовых кавалеристов.

A1: офицер, 1-й лейб-гвардейский полк, около 1790.

A2: офицер, Королевский конно-гвардейский полк, около 1800.

A3: кавалерист, 1-й лейб-гвардейский полк, 1807.

В 1788 г. две существовавшие роты Конной гвардии и роты Конной гренадерской гвардии, которые рассматривались как весьма низкокачественные войска, были распущены, а на их месте сформированы два новых полка Лейб-гвардии. В эти два новых полка вошли лучшие элементы старых конно-гренадерских частей, дополненные новыми рекрутами, хотя офицерский состав продолжал набираться главным образом из благородных фамилий и земельного дворянства (*landed gentry*). Штаты для вновь сформированного 1-го полка были следующими: один полковник, один подполковник, один майор, четыре капитана, четыре лейтенанта, один лейтенант-адъютант, четыре корнета, один полковой хирург, четыре квартирмейстера, восемь капралов, четыре трубача, один литаврищик, 196 рядовых и священник.

A1: в основе данного рисунка лежит портрет офицера 1-го полка сэра Керра Портера, датированный 1790 г. Здесь показаны обшлага с петлицей; однако на рукавах петлицы, вопреки ожиданиям, отсутствуют. Галун на шляпах должен был быть строго полкового образца; султаны крепились строго вертикально с помощью прочного китового уса. На маневрах и на всех конных упражнениях с рядовыми офицеры должны удерживать свои шляпы с помощью лент, завязанных под косами. Инструкции относительно причесок были очень детальными; косы должны были иметь те же самые длину и толщину, как и у рядовых, ленточки для кос из черного шелка с трехдюймовыми свободными концами для завязывания банта, по бокам волосы должны были завиваться в локоны, прикрывающие уши.

A2: офицер Королевской Конной гвардии (не входившей в то время в войска Королевского дома [*Household*], но выполнявшей сходные обязанности), по рисунку Дай-

тона, выполненном приблизительно в 1800 г. Здесь показано несообразное развитие треуголки, которую теперь носили поперек головы, в стиле двугольной шляпы. Обратите внимание, что для этого полка характерны перевязи бледного коричнево-желтого цвета (*ochre*), темно-желтые бриджи и малиновые ремешки для фляг, которые носили как офицеры, так и рядовые. Конский чепрак в этот период был алого цвета, украшенный двойным золотым галуном, разделенным красной полосой. На задних углах чепрака располагалась эмблема, состоящая из звезды ордена Подвязки с королевским вензелем в центре, увенчанном короной; эмблема на покрышках седельных кобур состояла только из короны и вензеля.

A3: рисунок выполнен по картине Аткинсона и показывает униформу рядовых кавалеристов Лейб-гвардии, приблизительно в 1807 г. Спереди мундир имеет синие лацканы с девятью или десятью равномерно расположенными прямоугольными золотыми петлицами. Нижний край мундира впереди завернут; белые отвороты фалд симметрично пристегнуты посередине каждой полы (в том же стиле носится и офицерский мундир, показанный на A1). Обратите внимание, однако, на более изысканно декорированный рукав и на две галунных петлицы на талии сзади. Также обратите внимание, что рядовые вооружены как палашом, так и штыком. Единственное различие между униформами 1-го и 2-го лейб-гвардейских полков в этот период заключалось в воротнике: красный с синими клапанами и золотым галуном для 1-го полка и синий с красными клапанами и золотым галуном для 2-го. В собрании эстампов Броутона «Униформа Лейб-гвардии» показана подобная фигура, отличающаяся только наличием однобортного мундира с золотыми петлицами, аналогичного тому, что носили в гвардейских драгунских и драгунских полках; тщательный анализ первоначальной картины позволяет, однако, рассмотреть линию, ограничивающую лацканы, и предположить, что художник сделал ошибку.

К 1815 г. штат изменился следующим образом:

Полковой штаб:

1 полковник, 1 командующий подполковник, 1 майор, 1 адъютант, 1 лейтенант-квартирмейстер, 1 казначей, 1 полковой хирург, 2 помощника хирурга, 1 ветеринарный врач, 1 полковой главный сержант.

Штаты тяжелой кавалерии в 1809

Полк	Офицеров и рядовых	Расположение
1-й лейб-гвардейский	416	метрополия
2-й лейб-гвардейский	416	метрополия
Королевский конно-гвардейский	654	метрополия
1-й гвардейский драгунский	905	метрополия
2-й гвардейский драгунский	905	метрополия
3-й гвардейский драгунский	905	Полуостров
4-й гвардейский драгунский	905	метрополия
5-й гвардейский драгунский	905	метрополия
6-й гвардейский драгунский	905	метрополия
7-й гвардейский драгунский	905	метрополия
1-й драгунский	1083	Полуостров
2-й драгунский	905	метрополия
3-й драгунский	905	метрополия (Вальхерен)
4-й драгунский	905	Полуостров
5-й драгунский	расформирован в 1799; не восстановлен до 1858	
6-й драгунский	905	метрополия
1-й драгунский, КГЛ	694	Полуостров
2-й драгунский, КГЛ	694	Полуостров
Боевая численность полков тяжелой кавалерии с января 1804 до 31 декабря 1814:		
1804: 16,729	1810: 27,740	
1805: 20,316	1811: 27,410	
1806: 23,396	1812: 27,638	
1807: 26,261	1813: 28,931	
1808: 26,402	1814: 29,504	
1809: 27,391	декабрь 1814: 26,611	

Каждая рота:

1 капитан, 1 лейтенант, 1 корнет, 1 ротный главный сержант, 3 сержанта, 4 капрала, 1 трубач, 1 кузнец, 63 рядовых кавалериста.

Варианты фактических штатов частей можно узнать из следующих извлечений из полковых отчетов гвардейской кавалерии, сданных 25 мая 1815, последний раз перед сражением Ватерлоо:

1-й (Короля) гвардейский драгунский полк:

1 подполковник, 9 капитанов, 11 лейтенантов, 4 корнета, 1 казначей, 1 полковой хирург, 2 помощника хирурга, 527 сержантов и рядовых.

2-й (Королевский Северо-Британский) драгунский полк («Шотландские серые»):

1 подполковник, 2 майора, 6 капитанов, 11 лейтенантов, 4 корнета, 1 казначей, 1 квартирмейстер, 1 полковой хирург, 1 помощник хирурга, 1 ветеринарный врач, 391 сержант и рядовой.

Примеры состава полковых штабов в марте 1815:

1-й лейб-гвардейский полк:
подполковник и полковник: генерал-майор Т. О'Логлин (O'Loghlin)

сверхштатный подполковник: генерал-майор Ф. С. Рибоу (Rebow)

майор и подполковник: Сэмюэль Феррьер

1 майор, 8 капитанов, 8 лейтенантов, 6 корнетов, 1 адъютант, 1 полковой хирург, 2 помощника хирурга, 2 ветеринарных врача.

2-й лейб-гвардейский полк:

подполковник и полковник: генерал-лейтенант Чарльз Бартон

сверхштатный подполковник: генерал В.Дж. Арабин (Arabin)

майор и подполковник: Джордж Мюррей

1 майор, 8 капитанов, 8 лейтенантов, 7 корнетов, 1 адъютант, 2 полковых хирурга, 1 помощник хирурга, 2 ветеринарных врача.

Королевский конно-гвардейский полк:

подполковники: генерал-майор Дж. Дорриен, полковник Дж. Элли, сэр Р. Чамберс Хилл

2 майора, 10 капитанов, 11 лейтенантов, 8 корнетов, 1 адъютант, 1 полковой хирург, 2 помощника хирурга, 2 ветеринарных врача.

1-й гвардейский драгунский полк:
подполковник: полковник Уильям Фуллер

майоры: подполковники Джордж Тисдейл и Р.Е. Эклом (R. E. Acklom)

10 капитанов, 12 лейтенантов, 7 корнетов, 1 казначей, 1 адъютант, 1 квартирмейстер, 1 полковой хирург, 2 помощника хирурга, 1 ветеринарный врач.

2-й драгунский полк:

подполковник: Джеймс Гамильтон

майоры: подполковники Кларк и Хэнкин (Hankin)

8 капитанов, 9 лейтенантов, 7 корнетов, 1 казначей, 1 адъютант, 1 квартирмейстер, 1 полковой хирург, 2 помощника хирурга, 1 ветеринарный врач.

Служебные функции, амуниция и прочее

Полковые должности

Адъютант

Ответственный за общее состояние (parading) всех гвардейцев, выделение людей в командировки и на дежурства; в частности, отвечал за сержантский состав, его служебные качества, в особенности, за усердие в исполнении служебных обязанностей. Он должен был контролировать весь процесс обучения личного состава в полку, конные и пешие упражнения, составлять приказы-инструкции и программы тренировок. Он ведал всем делопроизводством, бригадными и полковыми приказами и контролировал стиль и содержание вечерних отчетов сержантов. Он присутствовал во время вечернего рапорта дежурного офицера или дежурного сержанта. Он отвечал за списки офицерского состава и ротных квартирмейстеров, участвовал на всех заседаниях военного трибунала, инспектировал места расквартирования и хранил всю полковую отчетность. Полковой главный сержант действовал как его помощник во всех вопросах; и для использования в качестве клерка в его распоряжение часто выделялся грамотный солдат.

1-й лейб-гвардейский полк - прекрасная акварель Ричарда Симпкина, показывающая полк в униформе 1807 г.

V1: кавалерист, Королевский конно-гвардейский полк, Фландрия, 1794.
V2: сержант, 2-й (Королевы) гвардейский драгунский полк, около 1799.
V3: кавалерист, 2-й (Королевский Северо-Британский) драгунский полк - «Шотландские серые», около 1807.

V1: это реконструкция униформы, которую носили рядовые кавалеристы Королевской конной гвардии в начале кампании 1794 г. во Фландрии. Четыре роты служили там под командованием герцога Йоркского; их кирасы были получены перед отправкой на континент. С большой долей уверенности можно говорить, что это были старые панцири, которые использовались полком в течение предыдущих кампаний в Германии и Нидерландах. Согласно «Истории полка» Пака, очень быстро выяснилось, что они «гораздо более обременительны, чем удобны»; быстро ржавевшие во влажных условиях фландрского театра, они были сданы на хранение в тыловой склад и в конечном счете возвращены в Великобританию. Детали в виде простой черной шляпы с черным султаном, имевшим красную вершину, синего мундира с алым прикладным цветом и узким галуном, золотым или металлического цвета, и подсумка на поясной портупее приведены по картине Джорджа Морланда и современному рисунку фламандского художника из собрания Лоусона. Обратите внимание, как носился ремешок для фляги.

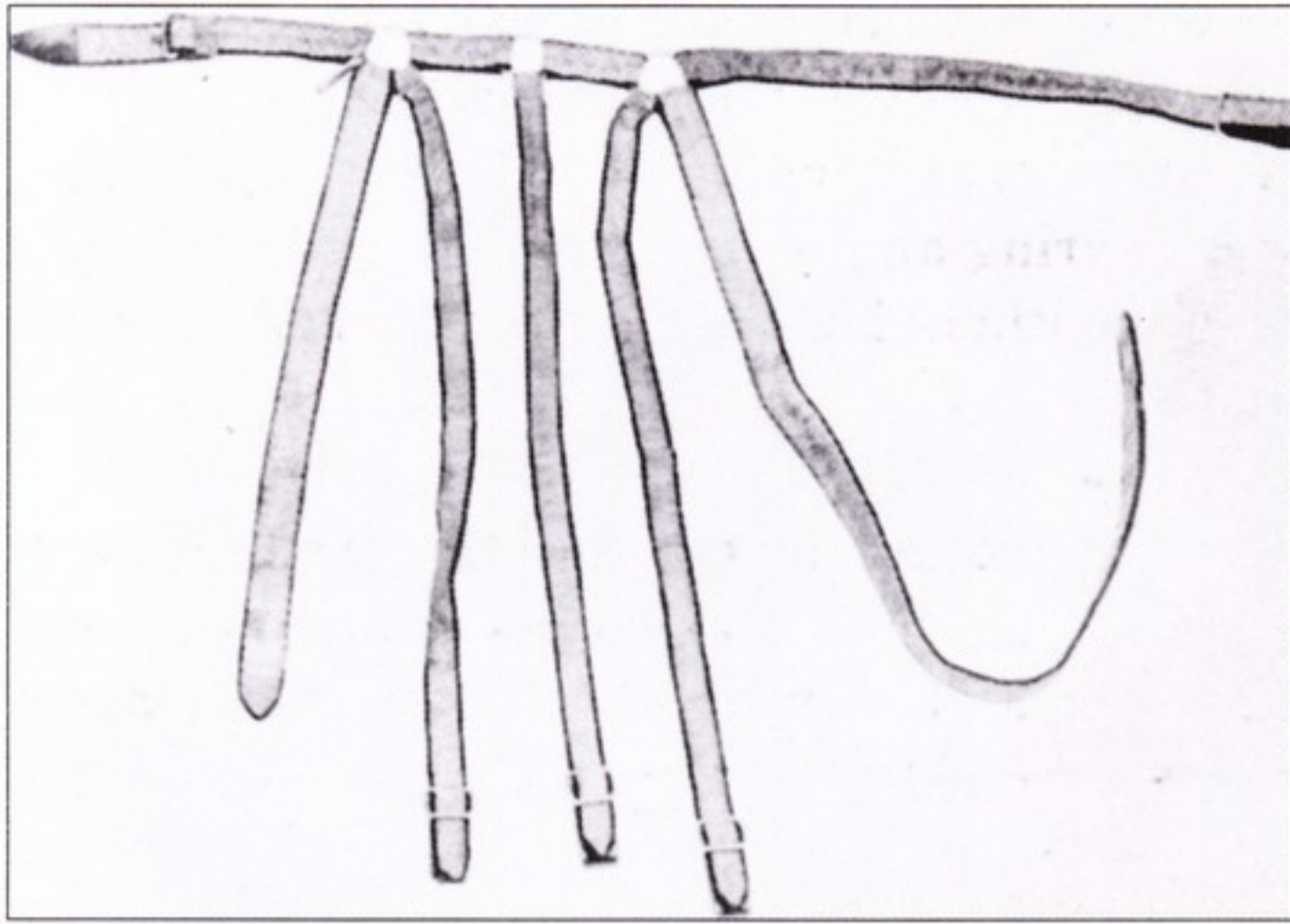
В июле 1796 королевский ордер определил, что тяжёлая кавалерия должна получить короткополые мундиры, более удобные для посадки в седле в конном строю. Мундиры должны были быть однобортными, застегнутыми до талии, закрывающимися жилет. Новая форма имела воротник, обшлага, погоны и отвороты прикладного цвета и красные «крыльца», которые окаймлялись галуном и усиливались металлическими пластинами, чтобы противостоять сабельным ударам. Мундиры украшались прямоугольными петлицами из белой камвольной ткани; спереди воротника имелись две подобных петлицы (те, что справа, с пуговицами); также петлицы размещались на обшлагах и рукавах, на фалдах и сзади на талии. Погоны были также окаймлены белым галуном. У драгунов были круглые обшлага, а у гвардейских драгунов - обшлага с зубчатым краем; но это различие едва заметно на рисунках и портретах, к тому же они обычно закрывались крагами перчаток. Гамильтон-Смит показывает гвардейских драгунов продолжающими

носить лацканы прикладного цвета и в 1800 г., но драгунов - уже в мундирах, описанным выше. Вероятно, что в переходный период некоторые полки получили новую форму ранее, чем другие. Сержанты 2-го драгунского гвардейского полка - смотри **V2** - стали носить две черных (то есть прикладного цвета) шеврона на правом рукаве, в то время как капралы получили один подобный шеврон, а главные сержанты - три. Сержантам по королевскому ордеру 1798 г. полагались в качестве дальнейших отличий золотые или серебряные пуговичные петлицы и ношение на поясе малинового шарфа из крученого шелка, который во 2-м гвардейском драгунском полку дважды обертывался вокруг талии и завязывался впереди, причем его концы свешивались вниз до середины бедра. В случае выполнения своих обязанностей в пешем строю сержанты надевали длинные гамашы из черной шерсти; свои палаши они носили на плечевой перевязи (то есть у них были скрещивающиеся ремни); далее они были вооружены кремневым ружьем (firelock) и штыком, который прикреплялся к ружью одновременно с рядовыми. У сержантов имелись белые перчатки и они носили полковые трости.

V3: здесь показан рядовой кавалерист 2-го драгунского полка в мундире, описанном выше, но в меховой шапке, которая являлась полковым различием; он изображен по акварели кисти Гамильтон-Смита, датированной 1807 г. Картина свидетельствует о наличии синих отворотов и петлиц на фалдах, красной накидке, свернутой в рулон и навьюченной впереди седла, коричневого мягкого седельного чемодана овальной формы позади, коричневого седла и подпруги, а также чепрака из коричневого меха на седле. Недоуздок (headstall), уздечка и поводья - бледного желтовато-коричневого (pale fawn) цвета; грива лошади украшалась алыми ленточками и розетками.

Инструктор по верховой езде (riding master)

Одним из наиболее существенных элементов дисциплины и обучения в кавалерийском полку была, конечно, способность солдата ездить верхом и вообще умение обращаться с лошадьми. Ответственным за состояние данного вопроса лежала на инструкторе по верховой езде. Он должен был заниматься как всеми рекрутами, так и необъезженными лошадьми. Под его командой находился, по крайней мере, один берейтор на роту. Инструктор контролировал дрессировку всех молодых лошадей и

Поясная портупея офицера тяжелой кавалерии с ремнями для палаша и тапки. Обратите внимание на S-образную застежку вместо более обычной прямоугольной пряжки (например, смотри портрет майора Бингхерста); и металлическое крепление у узла слева, позволяющее подвешивать палаш.

обучение офицерского состава и рядовых правильной езде верхом. Он проводил все тренировки по выездке, следил за общей техникой езды и отбирал плохих и неуклюжих всадников для дополнительных занятий. На всех занятиях он проверял состояние конской сбруи, чтобы определить ее чистоту, аккуратность и ухоженность, а также правильность надевания узды. Инструктор должен был представлять командиру полка регулярные отчеты, где перечислялись присутствующие и отсутствующие на занятиях, с указанием в последнем случае причин отсутствия, и классифицировался личный состав как наездники первого или второго класса. Он получал пять гиней (guineas) за обучение офицера верховой езде и две гиней за каждую обьезженную лошадь.

Берейторы

Не имелось никогда меньше одного берейтора на роту, а часто было больше. За выполнение своих обязанностей они получали четыре пенса в день, которые выплачивались им два раза в год. Они занимали положение капралов и нередко достигали сержантского чина в виде отдельной награды за исключительную службу. Каждый берейтор должен был обеспечить себя длинным ремненным кнутом и «кавассоном» (cavasson) полкового образца. Они носили форму и знаки различия капралов.

Ветеринарный врач

Он имел доступ в любое время во все ротные конюшни. В определенный час, установленный приказом, все больные и выведенные из строя лошади выстраивались для ветеринарного осмотра. Присутствовали главный кузнец и ротные кузнецы по принадлежности лошадей. Затем ветеринар осматривал в конюшнях тех лошадей, которые были настолько больны, что их не могли вывести на двор. Каждое воскресное утро производилась общая проверка всех больных и выведенных из строя лошадей, вместе с теми, которые были подкованы или раскованы за истекшую неделю. В казармах ветеринар осматривал всех лошадей каждый день вечером. Если по каким-либо причинам он не мог присутствовать, эта обязанность возлагалась на главного кузнеца, сопровождаемого ротным кузнецом. Главный и ротные кузнецы находились под его контролем в плане соблюдения полкового стандарта подковывания лошадей. Он должен был следить, чтобы кузнецы имели набор необходимых подков в своих походных мастерских, причем каждый кузнец должен был иметь, по крайней мере, десять запасных комплектов, готовых к немедленному использованию в случае получения полком внезапного приказа на марш. Когда лошадей выпускали на пастбище, ветеринар должен был появляться там раз в две недели, осматривая каждую лошадь и сообщая командиру о состоянии лошадей и травы.

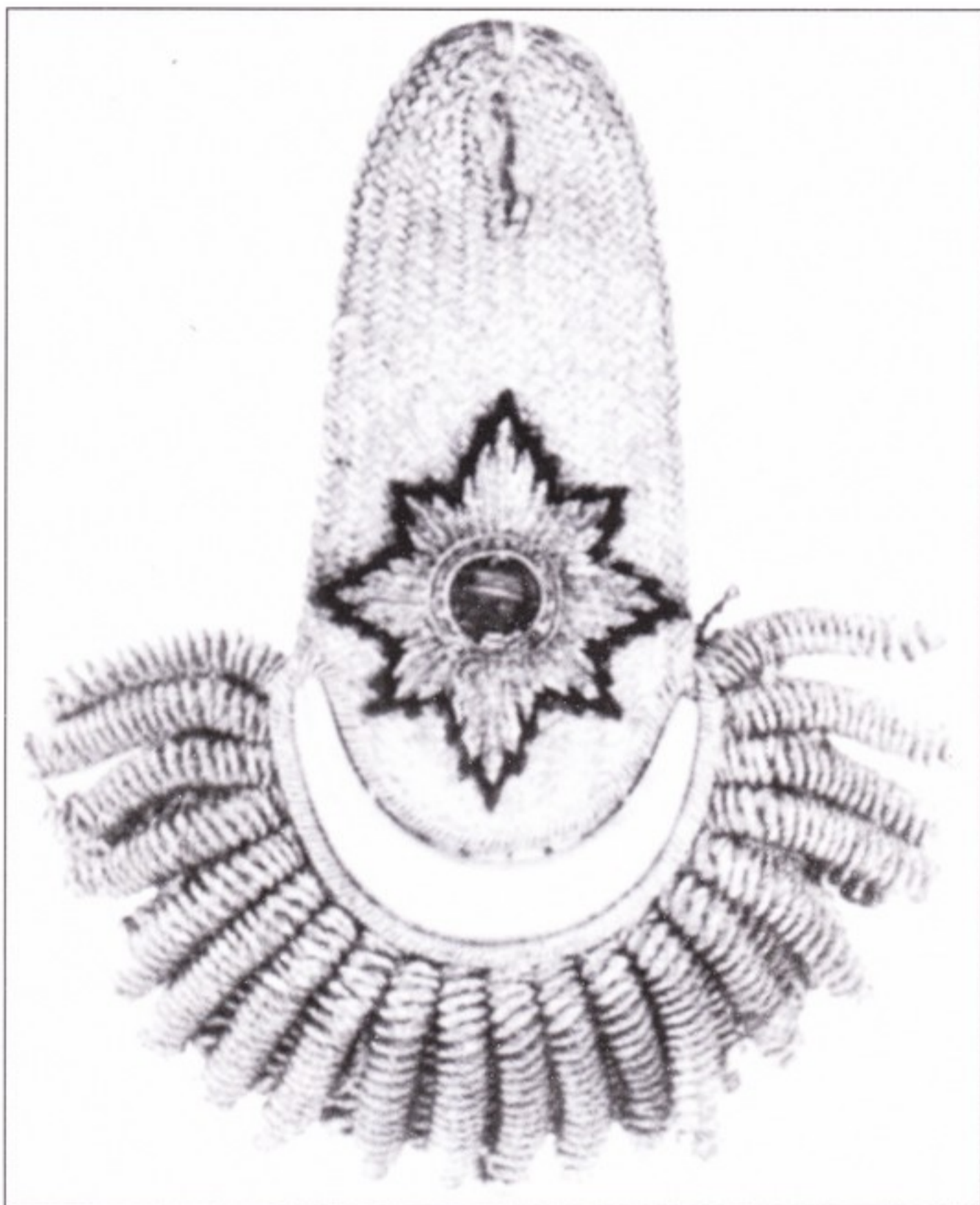

Подполковник сэр Джон Слейд, 1-й (Королевский) драгунский полк, на карикатуре Дайтона, которая утрированно показывает нелепо большую шляпу и громадный шейный платок, характерные для того времени; все же офицер сохраняет свой очень суровый вид настоящего «рубачи».

Ротный квартирмейстер (Troop Quartermaster, TQM)

Этот старший сержант всегда находился в расположении своей части. В особенности он должен был следить за поведением ротных сержантов и рядовых и сообщать непосредственно капитану роты о любых нарушениях порядка. Он всегда ездил на полковой лошади и никогда не пользовался ротной лошадью без специального разрешения командира; должен был быть опытным всадником, поскольку ему часто приходилось брать на себя офицерские обязанности в боевой обстановке. Он один отвечал за надзор за ротным цейхгаузом и распоряжался им. Он особенно заботился об униформе, оружии, конском снаряжении, амуниции и о предметах первой необходимости для рядовых. В его ответственность входила оплата за постой солдат в походе, и он должен был двигаться впереди колонны, чтобы обеспечивать нормальное расквартирование. Когда полк располагался на бивуаках, обязанностью квартирмейстера было заранее разметить участки земли для размещения каждого подразделения.

Он отдельно отвечал за соблюдением порядка в конюшнях и должную заботу о ротных лошадях. Он также имел дело с поставкой и распределением фуража, для чего капитан роты обеспечивал его парой безменов, чтобы взвешивать поставленный фураж. В рыночные дни он контролировал запасы и закупки солдатского продовольствия и следил, чтобы

7-й (Королевской Принцессы) гвардейский драгунский полк: эполет офицера, приблизительно 1810 г. Обратите внимание на двухслойную витую бахрому и сплошной металлический полумесяц на краю погона.

кладовые и общий стол находились в безупречном порядке. Дежурный ТQM надзирал за общей чистотой в казармах, на лестницах, во дворе и в конюшнях. Он должен был обеспечивать ежедневное удаление из расположения роты лошадиного навоза, грязи и всех бытовых отходов. В походной обстановке он наблюдал за правильностью установки палаток, соблюдению интервалов между ними и общим устройством лагерной стоянки. Хотя имелся ротный клерк для работы с отчетностью, ТQM должен был лично вести все ротные отчеты, снабжать солдат предметами первой необходимости и оплачивать расквартирование. Он также лично контролировал маркировку всего обмундирования и экипировки с помощью хранящегося у него набора трафаретов. Эта обязанность никогда не делегировалась сержантам. В 1809 г. должность был отменена; вместо нее появился ротный главный сержант.

Главный сержант

До 1809 г. он занимал место сразу после ротного квартирмейстера и выше сержантов. Взаимодействуя с квартирмейстерами, по указаниям адъютанта, он руководил всеми учебными занятиями, конными и пешими, а также следил за выполнением всех полковых инструкций, порядков и даже обычаев. Он имел право помещать сержантов, капралов и рядовых под арест; посещать все занятия учебных команд и все другие учения, проводимые сержантами. Под наблюдением адъютанта он обучал каждого молодого офицера, пришедшего в полк, как общим принципам в командовании роты, так и конкретным взводным упражнениям. За это он получал пол-гинеи от каждого такого офицера.

Главный кузнец

Приравненный к сержантам, он носил сержантскую форму и знаки различия и обладал правами сержанта. Он непосредственно подчинялся ветеринарному врачу; должен был возглавлять кузнецов во время строевых смотров и отвечал за их внешность и поведение. В кузницах он контролировал их работу. Если необходимо было выслать с отдельным отрядом походные кузницы, он отвечал за их комплектацию и отправку и должен

1-й (Король) гвардейский драгунский полк, 1800 г., по эстампу из «Британской военной библиотеки». Здесь показан щегольский короткополый мундир, который носился в тяжелой кавалерии в то время. Обратите внимание на самую простую узду, подрубленный хвост лошади и чепрак палевого цвета.

был обеспечивать их способность подковывать лошадей в походе. На казарменном положении он сопровождал ветеринарного врача в его ежедневном обходе конюшен в семь часов вечера. Он ежегодно получал сверх обычного содержания пять гиней от казначея, которые выплачивались 24 декабря.

Главный трубач

Как и главный кузнец, он приравнялся к сержантам, носил сержантскую форму и знаки различия и обладал правами сержанта. Все трубачи и музыканты находились под его командованием. Он отвечал за их поведение, выполнение ими служебных обязанностей, соблюдение формы одежды; но был отдельно проинструктирован, чтобы не вмешиваться в сферу деятельности музыкального руководителя (Master of the Music) в его музыкальных упражнениях с оркестром. Он обучал трубачей игре на их инструментах и практиковался с ними во всех уставных сигналах, в пешем и конном строю. Они должны были уметь играть «Атака», «Сбор» и все сигналы, обозначающие различные аллюры. Все эти сигналы были собраны в «Сигнальной книге», которая находилась под его ответственностью.

При пешеходных смотрах он возглавлял строй трубачей и действовал по отношению к ним как сержант. Он никогда не должен был выпивать или общаться вне строя ни с ними, ни с оркестрантами, а только с такими же сержантами. Во время выступлений оркестра главный трубач должен был находиться рядом и поддерживать твердый порядок. Если после сигнала тревоги по полку - «по коням!» - роты почему-либо не могли его услышать, он приказывал продублировать его на горне. Когда полк должен был выходить пешим, на парад или по тревоге, на трубе игрался «общий» (General) сигнал. Он получал от казначея пять гиней в год и должен был быть грамотен.

Сержанты

Сержант был ответственен за самое строгое внимание к поведению и опрятности своих подчиненных, как лично, так и на постое и в казармах; к их военной выправке и точности; к состоянию их лошадей; к уходу и хорошему состоянию оружия. Он имел полномочия отдавать приказ об отправке капралов под арест; и сержант, и капрал имели право подвергать

Королевский конно-гвардейский полк («Синие»): образец офицерского повседневного мундира периода Ватерлоо. Обратите внимание на синий воротник с алыми клапанами с золотым галуном, а также на алые обшлага, имеющие только по две золотых петлицы с пуговицей на каждом. Белый кант виден на верхнем и переднем краях воротника, и далее вниз по борту мундира. Простые белые фалды симметрично завернуты назад. На плоских золотых пуговицах вытиснена корона над вензелем R.H.G. Обратите внимание на пуговицы, обтянутые алой тканью, на внутренней стороне обшлагов. Почти незаметны над каждым обшлагом еще пуговицы, обтянутые синей тканью. Другой такой мундир, принадлежавший сэру Р. Хиллу и теперь хранящийся в Музее Гвардейской кавалерии в Виндзоре, имеет десять пуговиц по фронту и в дополнение тонкий белый кант по верхнему краю обшлагов. Этот образец имеет заметно более длинные полы. Джон Молло в своей работе «Униформа Ватерлоо. Британская кавалерия» называет его «сюртук-колет» (frock-collet).

аресту рядовых, даже при том, что они не принадлежали к их части. Они могли приказывать рядовым своей роты проводить дополнительную учебу. Сержантам запрещалось общаться во внеслужебной обстановке с капрами, а капрам - соответственно с рядовыми. Когда в походе сержант командовал отдельным подразделением, он должен был узнавать в почтовом отделении каждого города, через который они проходили, имеются ли какие-либо письма, адресованные ему. Каждый сержант должен был иметь список личного состава части, к которой он принадлежал; каждый капрал - список личного состава своего подразделения. Они должны были быть хорошими всадниками и ездить на вышколенных лошадях; их форма всегда должна была прекрасно выглядеть, как и вообще внешний вид, которым они отличались. Они должны были уметь проводить полевые учения, быть хорошими фехтовальщиками, иметь хорошую стрелковую подготовку, а также быть специалистом по строевой подготовке. Жены сержантов не должны были стирать для кузнецов, трубачей или рядовых. Дежурный сержант, сопровождающий адъютанта по службе, должен был носить полное обмундирование с шляпой, кортиком (small-sword), шарфом, крагами и тростью.

Сержант-оружейник

Для того, чтобы все оружие всегда было в хорошем состоянии, отремонтированное и пригодное для боевого использования, квалифицированный сержант назначался выполнять обязанности полкового оружейника. Он получал обычное сержантское содержание и носил соответствующий мундир и знаки различия, но дополнительно каждый год получал от капитана определенную сумму, согласованную с подполковником, на ремонт вооружения данной части. Он постоянно занимался чисткой и восстановлением оружия и другого ме-

таллического снаряжения полка, и должен был представлять командиру в назначенный срок письменный рапорт о проведенном ремонте карабинов, пистолетов, палашей, шпор и т.п.

Полковой хирург и полковой госпиталь

Полковой хирург занимался внутренним устройством госпиталя. В казармах помещение для больных обеспечивалось Казарменным департаментом. При расквартировании хирург должен был разыскать подходящий для госпиталя дом и сообщить о его арендной плате Генерал-инспектору госпиталей. Когда полк становился лагерем, госпиталю предоставлялась отдельная палатка, располагавшаяся в сухом месте. Для помощи ему в медицинских обязанностях, хирургу разрешалось нанимать медбрата с оплатой один шиллинг в день, больничного сержанта - шесть пенсов в день и санитаря - четыре пенса в день. При необходимости у госпиталя выставлялся часовой, в чьи обязанности входило предотвращать попадание любого вида спиртного к больным, а также не разрешать никому входить внутрь, за исключением хирурга, сержанта, санитаря, медбрата или офицеров полка, и не позволять пациентам выходить оттуда. Любые азартные игры в госпитале были запрещены.

Ежедневный рапорт о болезнях и несчастных случаях подавался непосредственно командиру полка, после того как хирург получал сведения от дежурного сержанта об имени госпитализированного солдата, его подразделении и болезни. Существовал также еженедельный рапорт, в который добавлялась информация о состоянии пациента и о сроке его излечения, плюс заключительное сообщение, имеющее только три следующие колонки: «Изменения по сравнению с прошлым отчетом»: «Поступившие»: «Выписанные или умершие».

C1: офицер, 1-й (Королевский) драгунский полк, 1799.

C2: офицер, 3-й (Собственный Короля) драгунский полк, 1800.

C3: офицер, 4-й (Королевский Ирландский) гвардейский драгунский полк, около 1806.

В 1799 г. была издана серия эстампов, показывающих униформу британской армии того времени. Она получила название «Британская военная библиотека», и фигура C1 взята именно из этого важного источника. Текст, который сопровождал данное изображение, гласил, что полковой значок представлял собой «конскую подкову, в середине которой находились инициалы полка, I D, заключенные в лавровый венок». Описание офицерской формы того периода, сделанное портным, было следующим: «Алый мундир, синие обшлага, воротник и отвороты, подбитые повсюду белой кашемировой тканью. Два петлицы на воротнике; десять парных петлиц по бортам мундира, с пропуском, оставленном между петлицами самой нижней пары для офицерского шарфа; одна петлица на обшлаге и одна выше него. Обшлага и отвороты по периметру обрамлены галуном, но не имеют никаких украшений и никаких клапанов. Погоны из алой ткани, окаймленные галуном, настолько малого размера, как это позволяет галун. Воротник, грудь и фалды имеют подкладку из белой кашемировой ткани. Нагрудный карман внутри, с левой стороны. Двенадцать мундирных и восемь нагрудных золотых пуговиц. Золотой узорчатый галун». Более поздняя версия этого мундира описывается почти аналогично, за исключением того, что на отворотах имелись украшения в виде орнамента.

C2: данная фигура демонстрирует форму одежды, которую носили драгунские офицеры вечером. Надевался черный шелковый шейный платок, завязанный сзади. Рубашка была полностью скрыта, кроме небольшой части в виде жабо. На квартирах эта форма носилась с гусарскими сапогами и бриджами. В парадных или церемониальных случаях носились полусапоги или, в виде альтернативы, шелковые чулки и туфли с пряжками. В парадной форме мундир застегивался на все пуговицы, надевались шелковые чулки и туфли с пряжками, но офицерский шарф снимался. Пряжки на туфлях были позолочены. В 3-м драгунском полку офицеры на всех полковых смотрах, одновременно с рядовыми, вместо шляп носили шапки; в таких случаях всегда надевались белые перчатки. Униформа на фигуре C2 показана в соответствии со схемой Боссе 1803 г. Однако, описание офицерского мунди-

ра более позднего периода, сделанное портным, показывает значительные различия: «Алый мундир с синими воротником, обшлагами и отворотами. На груди девять петлиц, сгруппированные тройками. По две петлицы на каждом конце воротника. Пуговицы на передней стороне петлиц на воротнике справа. Отвороты и обшлага отделаны галуном. На обшлагах галун по верхнему краю и по бокам; из двух золотых петлиц одна расположена посередине обшлага, другая - выше по рукаву. Карманы со складкой. Отвороты пришиты снизу. Розетки из тонкого золотого галуна с пуговицей в середине, обрамленные синим и белым шитьем [Это может быть орнамент в местах схождения отворотов]. Весь мундир подбит белой кашемировой тканью».

Из инспекторских отчетов и книги Лейсмейкера мы знаем, что в октябре 1813 г. офицерская накидка имела по краям полосу из золотого галуна шириной 2 1/4 дюйма с рисунком фиалки (orris) с синей полоской, подобно галуну на их мундире. В 1803 г. рядовые кавалеристы 3-го драгунского полка носили синие накидки с пуговицами. Если не требовалась парадная форма, они носили высокие черные кожаные шапки с налобными пластинами из желтого металла.

C3: данная фигура воспроизведена по великолепному акварельному портрету кисти Роберта Дайтона, изображающем офицера 4-го гвардейского драгунского полка, на котором особенно подчеркнуты аккуратность и изящество униформы тяжелой кавалерии того времени. В 1811 шесть рот этого полка присоединились к армии Веллингтона в Испании, где они участвовали в осадах Сьюдад-Родриго и Бадахоса и в сражении у Лейры; после наступления на Мадрид они отступили вместе со всей армией в Португалию.

Денщики

Каждому офицеру позволялось держать денщика. В этом качестве не разрешалось использовать драгун первой линии, берейторов или рекрутов. Денщик не мог носить другую прическу, кроме как в полковом стиле, но не имел права при исполнении обязанностей слуги надевать полковую униформу. Офицер, держащий его на службе, должен был обеспечить его обычным мундиром отличающегося от полкового цвета и круглой шляпой. Денщик освобождался от всех караульных обязанностей и других ежедневных нарядов в части, но должен был платить другим солдатам за присмотр за его лошадью и ее сбруей. Денщик выбирался из собственной части офицера.

5-й (Принцессы Шарлотты Уэльской) гвардейский драгунский полк: более тщательно выполненный эстамп из той же серии, с флюгерком (guidon) на вставке. Что более важно, у офицера показана загадочная плечевая перевязь, которая не несет никакой очевидной функции, если только она не должна поддерживать флюгерок. Поскольку художник на других своих рисунках показывал более привычную перевязь для подсумка через левое плечо, кажется маловероят-

Королевский конно-гвардейский полк («Синие») - каска, который почти идентична лейб-гвардейской. Обратите внимание на щиток с надписью: «Royal Horse Guards, Blue».

Трубачи

Эти солдаты, под руководством главного трубача, должны были самым тщательным образом заботиться о своих инструментах. Они должны были быть превосходными наездниками и ездить на энергичных и понятливых лошадях. Их обучали умению играть все сигналы на любом аллюре. При лагерном расположении из них выделялись дежурные трубачи, которые должны были пунктуально производить различные сигналы согласно приказу, полученному от главного трубача.

Ротные клерки

Эти младшие капралы (Chosen Man) помогали ротным квартирмейстерам. Например, каждый месяц они составляли для передачи адъютанту полка список личного состава части, имевшего разрешение снимать собственное жилье. Казначей оплачивал расходы на квартиру соглас-
3-й (Принца Уэльского) гвардейский драгунский полк: этот рисунок офицера показывает, что полковые обилага того времени были совершенно ровными, с единственной петлицей на обилаге и еще одной на рукаве над ним.

D1: офицер, 6-й (Иннискиллингский) драгунский полк, около 1811.

D2: кавалерист, 3-й (Принца Уэльского) гвардейский драгунский полк, 1811.

D3: офицер, 1-й (Короля) гвардейский драгунский полк, 1813.

Приблизительно в 1800 г. полки тяжелой кавалерии начали использовать цилиндрические кивера, весьма сходные с головными уборами пехоты того периода, но с гибкими козырьками; их носили как со служебной, так и с другими формами одежды и офицеры, и рядовые кавалеристы. Гамильтон-Смит показывает такие шапки на своих акварелях, написанных в 1800 г., у 1-го, 3-го, 4-го и 6-го драгунских полков. Кивера на его рисунках имеют налобные пластины из желтого металла, султаны на левой стороне (верх - белого цвета, низ - красного) и темноокрашенные шлыки (cloth bag) с кисточками, свешивающиеся с правой стороны. Прежние треуголки, кажется, были сохранены в большинстве полков для парадных выходов, но в некоторых случаях они могли быть отменены полностью.

Имеются три портрета, показывающие офицеров 6-го драгунского полка в киверах - смотри D1. Они изображают капитана Ст. Обена (Aubyn), капитана Дж. Брауна и одного неизвестного офицера, кисти Р.Дайтона. Последний портрет демонстрирует нам квадратный козырек, поднятый вверх, и сложный этикет, но в других отношениях детали совпадают. На портрете капитана Брауна, на котором козырек отогнут вниз, ниже звезды ясно видны полковые инициалы «б D»; кокарда черная, а не серебряная. В центре звезды можно заметить силуэт Иннискиллингского замка. Капитан Браун также одет в белые бриджи и сапоги вместо серых кавалерийских брюк, показанных Дайтоном. Картина Дайтона выполнена очень тщательно и кажется, без сомнения, написанной с натуры. На заднем плане кавалеристы в киверах сражаются с французами. Подобный кивер 1-го (Короля) гвардейского драгунского полка сохранился до нашего времени и имеет впереди декоративный вензель «KDG».

Для контраста, фигура D2 показывает рядового кавалериста 3-го гвардейского драгунского полка в Испании в 1811 г. Она выполнена по воспоминаниям и

рисункам подполковника Луарда, ветерана той кампании. Его описание «старых рубак» в походе упоминает «плисовые бриджи и ботфорты». Он добавляет, что сапоги никогда не выглядели чистыми, а бриджи всегда были в грязи. Треуголки (cocked hat) «...попавшие под дождь и небрежно брошенные валяться где-нибудь в лагере, приобретали самую причудливую форму... у каждого солдата был свой собственный «кок», непохожий на уставной... некоторые использовали «чешую» со своих шляп и прочие кожаные ремешки для удержания шляпы на голове, подвязывая их под подбородком... штабные и прочие офицеры, которые носили высокие треуголки, вскоре на своем опыте уяснили неудобство поездок верхом в головном уборе, с трудом удерживаемом на месте...».

D3: фигура выполнена по портрету лейтенанта Роберта Тули Хоули (Hawley) из 1-го гвардейского драгунского полка. Ценность данного рисунка заключается в показе униформы, которую носили в течение переходного периода, когда прежние треуголки и шапки были отвергнуты в пользу касок. Первая каска для тяжелой кавалерии была предложена еще в начале 1810 г., но не была введена в употребление до марта следующего года. Первый образец имел длинный шерстяной гребень или «гусеницу», очень похожий на тот, что носили французские карабинеры, и позднее принятый для кавалерии Королевского дома и показанный здесь на цветном планшете F3. Однако, по каким-то причинам этот тип каски был найден неподходящим для гвардейских драгунских и драгунских полков; последовало появление каски второго образца, показанной здесь на Хоули, которая и была принята как стандартная. Она весьма походила на каску французских драгунов. Приказ о принятии каски второго образца в качестве уставного элемента формы последовал в августе 1812 г., но в некоторых полках, кажется, она появилась еще прежде этой даты. В 1811 г. также последовал приказ об изменении фасона мундира тяжелой кавалерии. Галунные петлицы заменились на вертикальные полосы широкого галуна, а единственный ряд пуговиц заменялся на крючки и петли; но в данном случае Хоули все еще носит свой старый мундир образца до 1813 г.

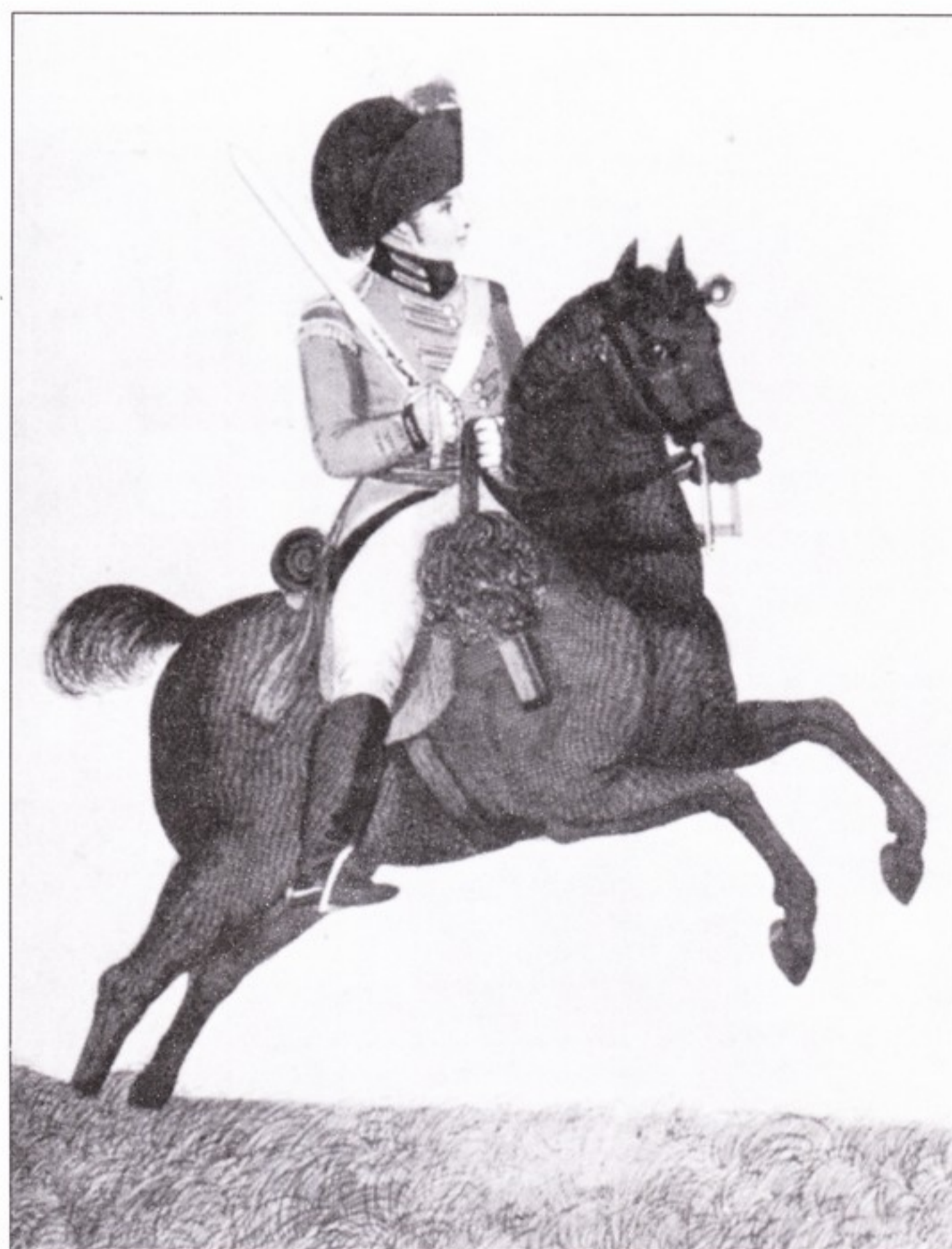

Офицер 4-го (Королевского Ирландского) драгунского полка: на изданном в октябре 1799 г. эстампе из «Британской военной библиотеки» показано, что в этом полку носили «крыльца» из металлической чешуи, а также двугорлки с кокардой, золотой галунной петлицей и пуговицей и массивными золотыми кистями на углах шляпы.

но утвержденному списку, по которому отчитывался по инстанции. Клерки, служившие в полковом штабе, должны были готовить ежемесячную сводную отчетность их частей, списки личного состава и ведомость всего денежного довольствия. В походных условиях готовилась та же самая отчетность, но если в постоянных пунктах дислокации она сдавалась 24-го числа каждого месяца, то в последнем случае двумя днями позже. Каждый список личного состава содержал информацию относительно солдат, находящихся в строю, в увольнении, снимающих жилье, завербовавшихся на службу, дезертиров, умерших, а также о лошадях - здоровых, больных и павших.

Возраст офицерского состава

В 1813 г. в 7-м гвардейском драгунском полку имелось два майора возрастом 40 и 41 год, с выслугой лет соответственно 24 и 21 год. Самый молодой из капитанов был в возрасте 25 лет, а вообще они находились в возрасте между 30 и 41 годом с выслугой от 15 до 20 лет. Двое из лейтенантов были, хоть это звучит невероятно, 49 и 58 лет с выслугой 24 и 40 лет соответственно. Корнеты были в среднем около 22 лет со средним сроком службы четыре года. Казначей был 44 лет с выслугой 25 лет; адъютант - 33 года с выслугой 20 лет; полковой хирург - 56 лет, проведя в армии 38 лет; ветеринарный врач - 38 лет, имея за спиной только 12 армейских лет. Квартирмейстер был самым пожилым, имея возраст 61 год с выслугой 30 лет. Адъютант был сущим ребенком 13 лет, когда он поступил в армию; вызывает также удивление казначей, попавший в строй в 19; и просто изумляет полковой хирург, поступивший в армию в 18 и прoderжавшийся там в течение 38 лет!

1-й (Королевский) драгунский полк: образец обмундирования офицерского мундира, показанный на этом рисунке, соответствует Дайтону. Обратите внимание на совершенно гладкие «крыльца» и на длинные кисти на концах малинового поясного шарфа, который завязан в кавалерийском стиле на правом бедре.

Рост драгунов

Анализ ежегодного инспекторского сообщения по 2-му гвардейскому драгунскому полку за 1813 г. показывает, что один сержант и два рядовых кавалериста имели рост 6 футов 2 дюйма или выше. Три сержанта, один капрал и девять рядовых имели, по крайней мере, 6 футов, в то время как два квартирмейстера, 14 сержантов, пять капралов и 98 рядовых были ростом между 5 футами 10 дюймами и 5 футами 11 дюймами. Из остальных:

15 сержантов, девять капралов и 91 рядовой - 5 футов 9 дюймов;

13 сержантов, 12 капралов, один трубач и 147 рядовых - 5 футов 8 дюймов;

шесть сержантов, семь капралов, два трубача и 166 рядовых - 5 футов 7 дюймов;

один сержант, три капрала, два трубача и 139 рядовых - 5 футов 6 дюймов;

один сержант, три капрала, два трубача и 56 рядовых - 5 футов 5 дюймов.

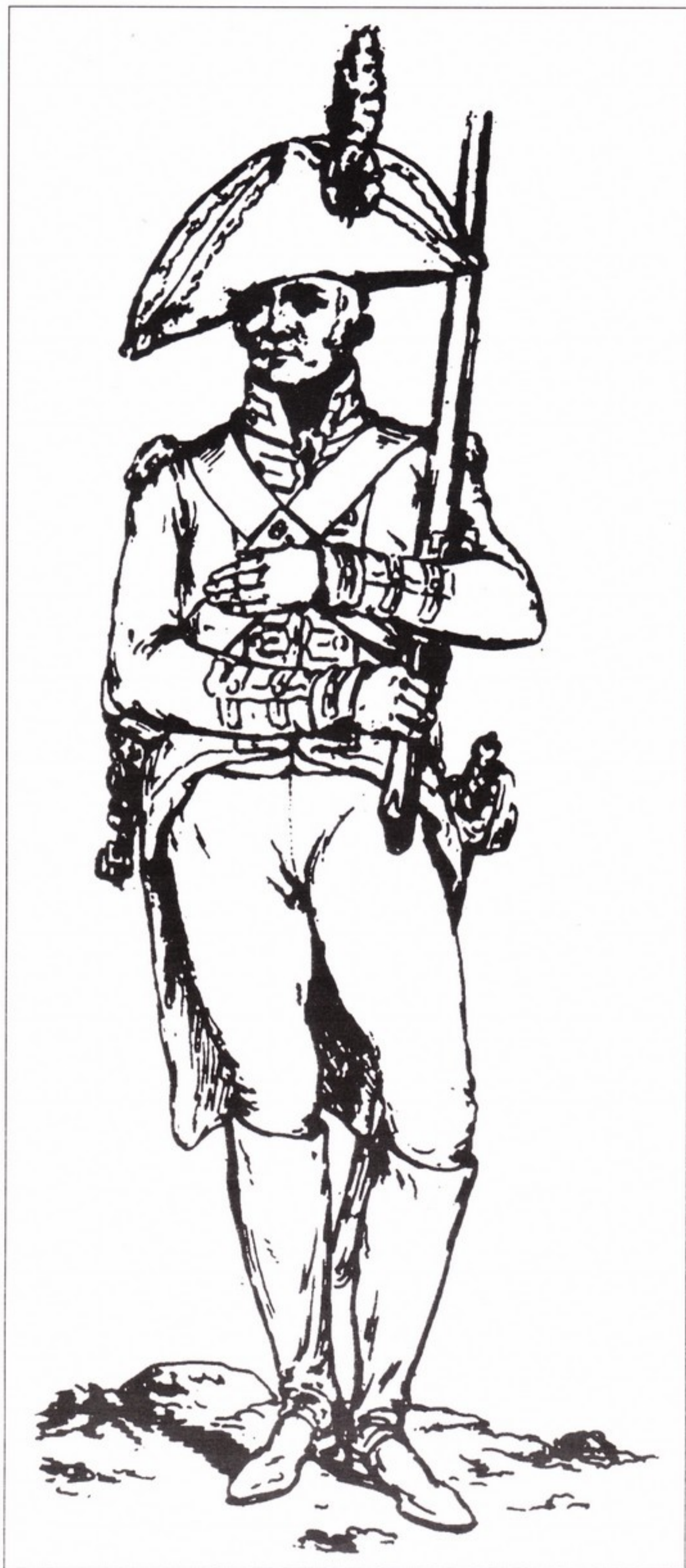
Трое трубачей и шестнадцать рядовых были ниже 5 футов 5 дюймов роста. Для сравнения, в то же самое время, 12 барабанщиков и 78 рядовых 2-го батальона 42-го (Royal Highland, Королевский Хайлендерский или «Черная стража») пехотного полка были ростом ниже 5 футов 5 дюймов, а 15 сержантов, 14 капралов и 128 рядовых были ростом 5 футов 7 дюймов и ниже.

Снаряжение и вооружение

Патронная сумка-лядунка на 30 зарядов, с регулируемой застежкой.

Перевязь для карабина с двумя медными креплениями.

Пара ремней для подвески сухарной сумки.

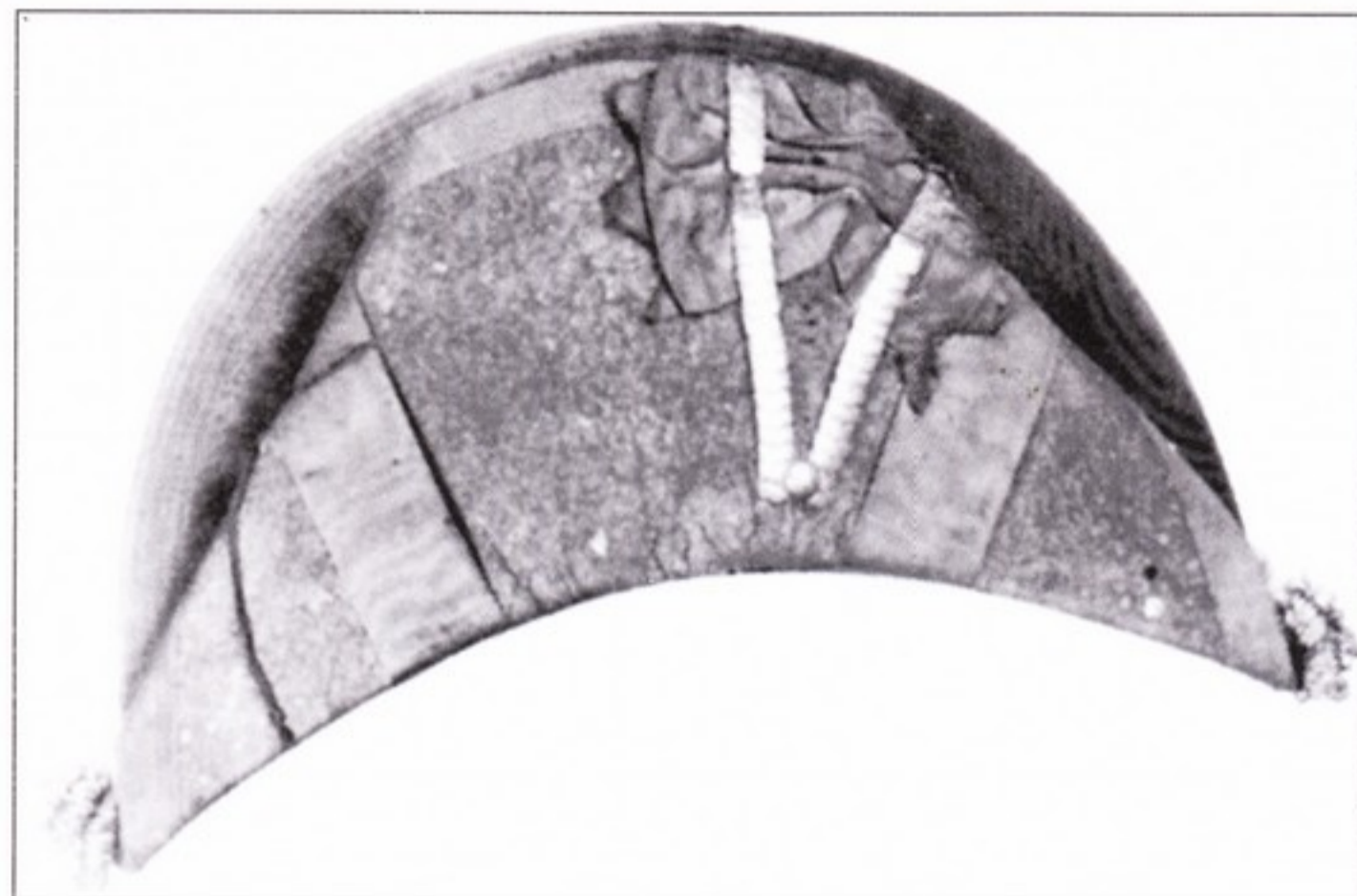

Вертлюг (swivel) для карабина.
 Поясная портупея с ремнями для палаша и ташки.
 Палаш и ножны.
 Ташка (sabretasche).
 Темляк палаша.
 Карабин и штык.

Карабин

Оружие тяжелой кавалерии образца 1796 описано Говардом Блэкмором как «прекрасно изготовленный карабин, имеющий все качества великолепного спортивного ружья». Общая длина составляла 3 фута 5 1/2 дюймов, длина ствола - 2 фута 2 дюйма, вес - приблизительно 8 фунтов. Имелся штык длиной 1 фут 3 дюйма, весивший 13 унций. Калибр карабина равнялся 0,75 дюйма. Карабин был снабжен стальной скобой для вертлюга и стальными кольцами для крепления к вертлюжному гаку.

Рядовой кавалерист лейб-гвардии, увековеченный в неординарном рисунке сэра Керра Портера, выполнившего очень много изображений войск Королевского дома. Данный рисунок дает хорошее представление об униформе тяжелой кавалерии периода 1798-1800 гг.; особенно четко показаны обшлаги.

Треуголка (cocked hat) кавалерийского офицера - в этом случае, 4-го драгунского полка, приблизительно 1800 г. К последнему десятилетию 18-го столетия старые треугольные шляпы превратились в двуугольные (bicorne). Передняя часть называлась «кок» (cock), задняя - «крыло» (fan). Этот экземпляр, с оплеткой из черной тесьмы, украшен двумя широкими полосами из черного муарового шелка. Петлица изготовлена из металлической «чешуи», пуговица - полкового образца. Обратите внимание на массивные витые кисти по углам.

Пистолет

Пистолет образца 1796 мушкетного калибра 0,75 дюйма с сильно изогнутой рукояткой имел наибольшую длину 1 фут 3 дюйма и длину ствола 9 дюймов. Оружие весило приблизительно 2 фунта 8 унций. Его шомпол первоначально носили отдельно в кобуре, но более поздние модели были снабжены пристыкованным шомполом. Новый стандартный пистолет сухопутного образца был введен около 1802. Лейб-гвардейские полки и Королевская Конная гвардия имели пистолеты с десятидюймовым стволом.

Палаш

Офицеры были вооружены палашами с прямыми клинками в стальных ножнах с двумя кольцами и стальной оковкой; гарда - стальная, с рядом отверстий; эфес - черный, обвитый серебряным проволокой. Темляк был из золотых нитей с двумя малиновыми полосками и золотой кистью, или заменялся белым ремешком.

Сержанты и рядовые кавалеристы были вооружены тяжелыми палашами с широкими клинками со стальной защитной дужкой и дисковидной гардой с рядом отверстий. Клинок был прямой с топоробразным острием, ножны - стальные с двумя кольцами и стальной оковкой. Темляк был из темно-желтой или белой кожи. Клинки имели длину приблизительно 35 дюймов и ширину полтора дюйма; до Ватерлоо они затачивались с обеих сторон.

Суточные выдачи фуража в казармах (на квартирах) в драгунских и гвардейских драгунских полках:

Овес ... 10 фунтов (8 фунтов);
 Сено ... 12 фунтов (18 фунтов);
 Солома... 8 фунтов (6 фунтов).

Суточные выдачи фуража в лейб-гвардейских полках (по расписанию):

	Овес	Сено
утренняя дача	4 фунта	2 1/2 фунта
полуденная дача	4 фунта	2 1/2 фунта
четырёхчасовая дача	—	2 1/2 фунта
вечерняя дача	6 фунтов	2 1/2 фунта
всего:	14 фунтов	10 фунтов

1: офицер, 1-й (Королевский) драгунский полк, 1799.

2: офицер, 3-й (Собственный Король) драгунский полк, 1800.

3: офицер, 4-й (Королевский Ирландский) гвардейский драгунский полк, около 1806.

1: офицер, 6-й (Иннискиллингский) драгунский полк, около 1811.
2: кавалерист, 3-й (Принца Уэльского) гвардейский драгунский полк, 1811.
3: офицер, 1-й (Короля) гвардейский драгунский полк, 1813.

1: офицер, 1-й драгунский полк, Королевский Германский Легион.
2: кавалерист, 2-й драгунский полк, КГЛ, в полной походной форме
3: офицер, 2-й драгунский полк, КГЛ, в походной форме; Испания, около 1812.

1: кавалерист, 1-й (Короля) гвардейский драгунский полк, 1812-1813.

2: офицер, 5-й (Принцессы Шарлотты Уэльской) гвардейский драгунский полк, 1812.

3: кавалерист, 3-й (Собственный Короля) драгунский полк, 1812.

Еженедельное жалование

Категория	Лейб-гвардия			Конная гвардия			Гвардейские драгуны и драгуны		
	Фунты	шиллинги	пенсы	Фунты	шиллинги	пенсы	Фунты	шиллинги	пенсы
Полковник	1	7	0	2	7	0	1	12	10
Подполковник	1	3	3	1	2	6	1	3	0
2-й подполковник	-	-	-	1	2	6	-	-	-
Майор	19	6	6	1	1	6	-	19	3
2-й майор	19	6	6	1	1	6	-	-	-
Капитан	12	0	6	-	16	6	-	14	7
Лейтенант	8	3	6	-	11	6	-	9	0
Лейтенант и адъютант	8	3	6	-	10	0	-	10	0
Корнет	7	3	6	-	11	0	-	8	0
Полковой хирург	9	0	6	-	9	0	-	10	0
Ветеринарный врач	8	0	6	-	8	0	-	8	0
Квартирмейстер	4	9	6	-	6	6	-	4	9
Сержант	-	-	-	-	-	-	-	2	11
Казначей-сержант	-	-	-	-	-	-	-	2	11
Капрал конный	3	9¼	6	3	0¼	6	-	-	-
Трубач	3	9	6	2	5¼	6	2	4	6
Литавщик	3	9	6	3	0¼	6	-	-	-
Рядовой	3	2¼	6	2	5¼	6	2	0	6

Снаряжение, обеспечиваемое за счет полковых командиров:

Накидки; сапоги; шпоры; седельные кобуры (holster - ольстры) с крышками; меховые или кожаные обкладки кобур; седло с покрытыми кожей панелями и сиденьем, с медной задней лукой (cantle); кожаный чехол для накидки; кожаная подпруга; подхвостник (cigurre) с двойным ремнем; мартингал; подперсье (breastplate); пара стремян из кожи и железа; набор багажных ремней; набор ремней для накидки; футляр для запасных подков; пара длинных и пара коротких кобурных ремней; комплект ремней для карабина; узда с уздечкой и наголовьем (collar), кожаные поводья (или веревочные, покрытые кожей).

Гвардейские драгуны и драгуны обеспечивались следующим списком предметов первой необходимости:

3 рубашки; 1 шейный платок с застежкой; 6 нижних рубах; 3 пары суконных чулок; 2 пары обуви; 1 пара шерстяных бридж (не считая входящих в полковую униформу); 1 комплект подтяжек для бридж; 1 рабочая куртка (для конюшни); 1 пара панталон; 1 зеркало; 2 пары гетр; 1 отвертка (turnscrew); 1 «черный шар» (blackball - вакса для чернения и сохранения кожи); 1 одежная щетка; 1 жесткая щетка; 1 полировочная щет-

Майор Бингхерст (Binghurst), из 1-го (Короля) гвардейского драгунского полка, около 1814 г., на прекрасном подробном портрете, показывающем много интересных особенностей новой униформы. Обратите внимание на длину мундира, достигающего до бедер, и на золотой галун, проходящий до верхнего края воротника (на котором отсутствуют красные клапаны). Также обратите внимание на обшлага в стиле «краг» (gauntlet), тип галуна, палаш с дисковидным эфесом, ташку, поддерживаемую только двумя ремнями, и фасон пояса с его длинными шнурами и кистями. Каска - второго образца. Офицер носит серые кавалерийские брюки.

ка; 1 щетка для ваксы; 1 щетка для белой чистящей глины (pipe clay); 1 большой гребень; 1 малая гребенка; 1 футляр для бритвы с принадлежностями; 1 бритва; 1 попона; 1 уздечка с трензелем (snaffle bridle); 1 шапка для водопоя (watering cap); 1 скребница (curry comb); 1 щетка для лошади; 1 гребень для гривы; 1 губка; 1 пара ножниц; 1 сухарный мешок; седельный чемодан и замок для него.

Дополнительное содержание в Королевском конно-гвардейском полку

Рядовой кавалерист получил шиллинг в день на пропитание; кроме того, он получал 24-го числа каждого месяца дальнейшее содержание, называемое «ежемесячным расчетом» (monthly clearings) и составлявшее:

в месяц из 28 дней - 15 шиллингов 7 пенсов,

в месяц из 29 дней - 16 шиллингов 3¼ пенсов,

в месяц из 30 дней - 16 шиллингов 11½ пенсов,

в месяц из 31 дней - 17 шиллингов 7¼ пенсов.

Все счета за стирку и т.п. были должны быть оплачены до 24-го числа каждого месяца. Деньги рядовым также выдавались для обеспечения их следующими предметами первой необходимости, список которых несколько отличался от требуемых для драгун:

1 чемодан; 4 рубашки; 2 шейных платка; 2 ночных колпака; 1 пара фланелевых кальсон; 1 фланелевый жилет; 1 галстук с пряжкой; 2 пары хлопковых

Капитан Браун, 6-й (Иннискиллинский) драгунский полк. Имеется несколько заметных различий между изображением на цветном планшете D1, выполненном по картине Дайтона 1811 г., и этим рисунком, который, без сомнения, сделан с натуры, но в 1800 г. Обратите внимание на отсутствие кисточек на «крыльцах», высоту султана, образец палаша, инициалы полка «6D» на кивере и щегольские бриджи и сапоги. На кивере имеется любопытная деталь, расположенная на левой стороне выше козырька.

чулок для лета; 2 пары суконных чулок для зимы; 1 пара панталон из мягкой кожи; 1 пара кожаных бридж; 1 комплект подтяжек для бридж; 2 пары обуви; 1 пара гетр; 1 «черный шар»; 1 одежная щетка; 1 обувная щетка; 1 щетка для ваксы; 1 щетка для чистки кожи; 1 футляр для бритвы с принадлежностями; 1 бритва; 1 гребень для волос; 1 пара ножниц; 1 отвертка; 1 пара пряжек; 1 шапка для водопооя; 1 скребница; 1 щетка для лошади; 1 гребень для гривы; 1 губка; 1 пара ножниц; 1 рабочая куртка (для конюшни); 1 сухарный мешок; 1 ранец; 1 попона; 1 бутылка для масла; 1 водонепроницаемый парусиновый седельный чехол.

Система упаковки драгунских седельных чемоданов

Попона на крышках седельных чемоданов.

Клапан

Рабочая куртка сверху, гребень для гривы и губка, бутылка для масла, уздечка с трензелем, пара обуви, скребница и щетка для лошади и фуражная шапка.

Сзади

3 пары чулков, 1 пара краг, 1 пара брюк, 1 коробка для мелких вещей.

Посередине

Шерстяные бриджи, зеркало, 5 щеток, 1 «черный шар», 1 пара обуви, белая чистящая глина, миска для глины.

Спереди

3 рубашки, 6 нижних рубах, 1 пудреница, 1 пуховка для пудры, гребни для волос, 1 бритва и футляр с принадлежностями, 1 пара ножниц.

Вес полностью упакованного седельного чемодана составлял примерно 18 фунтов.

Дополнительное содержание в драгунских полках

Драгун получал 1 шиллинг 4 пенса в день (включая пенни в день вместо слабого пива) после всех удержаний, которые распределялись следующим образом:

Полковой хирург Пайпер, 4-й (Королевский Ирландский) гвардейский драгунский полк: полностью законченный и подписанный портрет, который подтверждает, что медицинский штат носил полковую униформу. Обратите внимание на плетеный шнур на левом плече, хотя врач не носит никаких перевязей.

	шиллинги	пенсы
На общий стол в неделю	5	1
На предметы первой необходимости в неделю (оплачивались каждые 2 месяца)	2	7 1/2
На еженедельную оплату стирки, чистки белой глиной и предметов для чистки его одежды и амуниции	1	7 1/2
Всего:	9	4

Общий стол

Летом продукты для общего стола закупались два раза в неделю, зимой - один раз. В рыночные дни рядовой, отвечающий за общий стол, с сержантом роты и дежурным квартирмейстером в рабочей форме отправлялись на рынок и закупали там продовольствие. Сержант производил все необходимые платежи. Продукты для общего стола регулярно осматривались, чтобы гарантировать качественное питание рядовых; постоянным порядком было, что солдаты получали теплую похлебку или мясо на завтрак, прежде чем они приступали к несению службы.

Инспекции оружия и снаряжения на постое

При осмотре офицером комнаты должны были быть убраны, кровати - заправлены, все предметы солдатского и конского снаряжения, за которые отвечал каждый рядовой, - чистыми и очищенными от масла (хотя впоследствии они могли смазываться маслом заново). Седла, находящиеся в пользовании, осматривались позже в конюшнях, если солдатские помещения не располагались рядом и не были достаточно просторны, чтобы хранить седла там. Карабины и пистолеты подвешивались замками и курками вниз, с открытыми затравочными полками. Шляпы или вешались обратной стороной (fan) вверх или клались на обратную сторону.

Неизвестный офицер 7-го (Королевской Принцессы) гвардейского драгунского полка. Этот дородный офицер так удобно расположил свою правую руку, что художнику удалось запечатлеть простой покроем обшлаг мундира. Обратите внимание на двойную петлицу и кант на воротнике и двухцветный плетёный шнур по краю клапана эполета.

Если рядовой отвечал за две лошади, он должен был показать оба набора снаряжения. Каждая часть амуниции, даже его перчатки, подлежала осмотру. Ни одного пятнышка пыли не допускалось на любой детали обмундирования и снаряжения. Накидки хранились в подвешенном виде, аккуратно свернутыми и обвязанными ремнями. Их не разрешалось оставлять где-либо в помещении или на кровати.

Для проверки палаша и штыки вытягивались из ножен. Узда и шпоры должны были храниться совершенно чистыми в подвешенном виде. Они осматривались, чтобы удостовериться, что они не чистились с помощью какого-либо абразивного вещества. Для их чистки рекомендовался специальный камень (Rotten stone). Сапоги никогда не мылись и не сушились около огня. Вся грязь должна была высохнуть естественным образом и затем удалена; сапоги после этого ваксировались и на них наводился глянец.

Седла всегда осматривались очень тщательно, чтобы удостовериться в их хорошем состоянии. Особое внимание обращалось на то, чтобы боковые панели были хорошо набиты и выровнены. В помещении они всегда висели на центральном багажном ремне, который пропускаться через кольцо в задней луке седла.

Когда снаряжение не использовалось, оно должно было сохраняться в совершенно чистом виде; даже если им пользовались регулярно, оно должно было один раз в неделю разбираться на части и полностью очищаться. Все застежки смазывались маслом, а кожаные детали слегка протирались щеткой с маслом. Железные части, которые соприкасались с кожей, осматривались, чтобы удостовериться, что они слегка смазаны маслом и свободны от ржавчины, во избежание разрушения кожи.

Когда рядовой отсутствовал по любой причине, вся его амуниция помещалась в склад под определенным номером. Пистолеты обычно хранились подвешенными в комнате сержантов.

Нумерация

Каждая рота обозначалась собственной буквой, а каждый драгун в роте имел собственный номер. Его лошадь, оружие, амуниция, включая каждый ремень, были отмечены буквой его роты и его номером следующим образом: A/2, F/25 и т.д. Ротный квартирмейстер для этой цели имел небольшое железное клеймо с ротной буквой и набором цифр. Он собственноручно наносил буквы и цифры на каждую вещь; эта обязанность никогда не перепоручалась сержантам. Когда драгун переводился в другую роту, он оставлял в прежнем подразделении всю свою пронумерованную амуницию, снаряжение, лошадь и т.д. (за исключением сапог, которые он забирал с собой). Вновь зачисленные в роту получали резервные номера.

Общий стол и инспекции в казармах

Продукты для общего стола закупались аналогично вышеописанному. Мясо хранилось под замком в кладовой, ключ от которой находился у дежурного сержанта, и выдавалось каждое утро согласно нормам. Дежурный трубач подавал сигнал «Обедать» по приказу дежурного офицера. Еда получалась на кухне, разносилась по помещениям и делилась между солдатами. Дежурный офицер должен был проверить правильность распределения блюд, чтобы их количество у всех было одинаковым. Он также должен был проверить качество бульона и количество заправленного риса и ячменя.

Когда инспектировалась казарма, каждый предмет должен был быть размещен так же, как описано выше. Имущество каждого рядового располагалось следующим образом - его сумки для мелких вещей, свернутая накидка, меховые обкладки седельных кобур и попоны находились на полках; его шляпа лежала обратной стороной вниз; оружие находилось в стойках, свободное от масла и безупречно чистое. Помещения, галереи и лестницы должны были подметены, вымыты и очищены от любого мусора; кровати собраны и заправлены, простыни и одеяла свернуты отдельно друг от друга. Покрывало не должно было раскладываться на всю постель - «его придумали только для того, чтобы скрыть пыль и мусор». Все окна и вентиляционные отверстия должны были быть открыты, а весь мусор удален из казармы.

Дежурные сержанты отвечали за казармы, которые должны были к 11 часам утра приведены в полный порядок. Если полк с самого утра уходил «в поле», в такие дни казарму чистили повара и служанки. Служанка назначалась в каждое помещение и должна была помогать в наведении чистоты и иногда готовить еду для солдат. Зимой казарменные помещения, коридоры и лестницы мылись и полностью очищались от мусора каждое воскресенье утром; в течение недели они только подметались через день. Летом они должны были мыться каждый четверг и воскресенье. Постели проветривались на свежем воздухе два раза в неделю, по крайней мере, по четыре-пять часов, а покрывала и одеяла перед этим еще и выбивались. Зимой, в очень сухую холодную погоду, эта процедура могла проводиться в середине дня, с разрешения дежурного офицера.

Каждое воскресенье командир полка обходил госпиталь и все казармы, а также проверял качество питания. Командиры рот инспектировали оружие и амуницию своих подчиненных. Ротный сержант должен был вывешивать списки личного состава на дверях отведенных им помещений, вместе со своим собственным именем.

Конский состав

В течение 18-го столетия традицией британской кавалерии было ездить на черных лошадях с длинными хвостами. Однако, из-за увеличения штатного расписания конницы и общего дефицита коней этой масти, Генеральный офицерский совет (Board of General Officers), назначенный Главнокомандующим для изучения состояния кавалерии, согласился с предложением отказаться от правила, требующего использовать только черных лошадей. С этого времени в большинстве полков появились лошади самых различ-

**E1: офицер, 1-й драгунский полк, Королевский Германский Легион.
E2: кавалерист, 2-й драгунский полк, КГЛ, в полной походной форме
E3: офицер, 2-й драгунский полк, КГЛ, в походной форме; Испания, около 1812.**

1-й полк тяжелых драгун под командованием фон Бока из Королевского Германского Легиона достиг вершины славы около деревни Гарсиа Эрнандес у Саламанки в Испании, 23 июля 1812 г., когда они атаковали и разбили французскую кавалерию и несколько каре пехотных батальонов. Во время атаки 1-м полком большого каре из частей 6-го полка императорской легкой пехоты, в котором солдаты двух первых рядов занимали положение «на колене», а четырех последующих - положение «стоя», все со штыками наперевес, все передовые лошади были застрелены и пали прямо на оцетинившиеся штыки, в агонии отбрасывая окружающих французов. Риттмейстер фон Усслар Глейхен (Usslar Gleichen) увидел в этом шанс и повел свой эскадрон под громкие возгласы «Вперед!» в образовавшуюся брешь в ранее неприступной линии. Через несколько минут каре было разрушено, драгуны перебили всех сопротивлявшихся, а остальных захватили в плен. Тем временем, риттмейстер фон Рейценштейн (Reitzenstein) повел другой эскадрон в такую же атаку на соседнее каре (скорее всего, 69-го линейного полка), солдаты которого заколебались, видя судьбу своих товарищей. В результате их строй быстро сломался, и второе каре постигла подобная участь. Остатки этих двух каре затем сумели перестроиться, под прикрытием полка французских драгун, но были снова атакованы и наконец обращены в бегство. 1-й полк тяжелых драгун потерял в этом сражении трех офицеров, одного сержанта и 27 рядовых погибшими; 2-й полк - одного офицера, двух сержантов и 46 рядовых. Общие потери конского состава в двух полках составили 107 лошадей. Чтобы по-настоящему оценить значение этого подвига, нужно помнить, что в то время считалось непреложным правилом, что выстроенное пехотное каре является неуязвимым для атак кавалерии без поддержки других родов оружия.

Каждый из двух полков КГЛ имел штаб, состоявший из полковника (командира полка), двух майоров, адъютанта, казначея, полкового хирурга, два помощника хирурга, ветеринарного врача, главного сержанта, сержанта-казначея, шорника, инструктора по верховой езде и кузнеца по ковке (Kurschmied). Каждый полк со-

стоял из четырех эскадронов по две роты в каждом. Ротой (называемой «Kompanie») командовал риттмейстер (Rittmeister, капитан); далее в ее состав входили: один лейтенант, один корнет, один квартирмейстер (до 1809 г., затем его заменил ротный главный сержант), четыре сержанта, четыре капрала, один трубач и 76 рядовых. Каждый полк имел литаврищика, восемь трубачей и восемь музыкантов. Роты обозначались буквами от А до Н, а эскадроны нумеровались цифрами от 1 до 4. Роты также различались (насколько это было возможно) по мастям лошадей. 1-й полк: рота А = темно-коричневые, В = темно-коричневые, С = черные, D = черные, E = гнедые (chestnut), F = темно-коричневые, G = темно-коричневые, H = темно-коричневые. 2-й полк: рота А = гнедые, В = гнедые, С = коричневые, D = черные, E = коричневые, F = коричневые, G = коричневые, H = коричневые. Все трубачи и музыканты ездили на серых лошадях. Из-за серьезных потерь к концу Полуостровной войны стало невозможным придерживаться этих правил. Многие мемуаристы, в том числе и Веллингтон, отмечали, что немецкая тяжелая кавалерия имела отличных лошадей и проявляла большую заботу по содержанию их в блестящем порядке.

Все три фигуры воспроизведены по немецким источникам. E1 и E3 - по рисункам униформы 1-го полка, выполненным бывшим офицером КГЛ. E2 - по гравюре из «Истории» Биммша, по акварели немецкого художника Несселя и по «Uniformenkunde» профессора Кнотеля. E1: данная фигура демонстрирует форму одежды, которую обычно носили за офицерским столом и на квартирах, и подтверждает, что в тяжелой кавалерии КГЛ также носили кивер, который предпочитали во многих британских полках. В данном случае кивер имеет шлык с кисточками, показанный Гамилтон-Смитом, и - единственный известный пример использования в кавалерии Легиона - налобную эмблему в виде звезды. E2: фигура демонстрирует полную походную форму, которую носили рядовые и сержанты 2-го полка. На оригинальном изображении можно видеть синюю накидку, свернутую и притороченную поверх седла впереди, синий чепрак и прямоугольный седельный чемодан, с красным кантом, с инициалами «KGL» и некоторыми другими буквенными обозначениями на торцах. E3: фигура показывает полную походную форму, которую носили офицеры Легиона в Испании.

Инспекторский рапорт, датированный 1805 годом, сообщает, что рядовые кавалеристы имели только шляпы, но следующий отчет, в том же самом году, добавляет, что у них имеются и кивера, но что сержанты и трубачи ограничиваются исключительно шляпами. После их переформирования в легкие драгунские полки, они располагались в Бельгии, откуда рапорт, датированный 1814 годом, сообщает, что половина одного из полков была в красной форме, а половина - в новой синей форме, и что красные мундиры были настолько изношены, что рядовые выходили на смотр в рабочих куртках.

ных мастей. Тогда же появилась мода на так называемый «rag-tailed» - буквально «хвост пони», т.е. на лошадей с обрубленными хвостами. Только лейб-гвардейские полки и «Синие» продолжали ездить на длиннохвостых конях. Лейб-гвардейцы, «Синие», 1-й (Короля) гвардейский драгунский и 1-й драгунский полки имели лошадей черной масти; 2-й (Королевы) гвардейский драгунский полк - гнедой или коричневой, «Шотландские серые» - в соответствии со своим названием - серой масти.

Отчеты по инспекциям полков за 1800 г. свидетельствуют, что 5-й гвардейский драгунский полк ездил на лошадях черной, гнедой и коричневой мастей; в 1801 г. 7-й гвардейский драгунский полк - гнедой и коричневой мастей, а одна лошадь была темно-серой. Трубачи во всех полках обычно ездили на серых конях.

Описывая свой опыт Полуостровной войны, помощник интенданта армии Шауманн вспоминал, что лошади всегда казались ему исхудавшими. Он полагал, что причиной этому был недостаток кукурузы и слишком сырая трава. Одно время интендантство стало поставлять отруби, но едва у драгун появился такой фураж, как они начали обменивать его на вино и другие спиртные напитки. Когда это обнаружилось, офицерам пришлось договориться, что при раздаче корма они должны были всегда присутствовать и не уходить, пока последнее зерно не будет съедено.

Шауманн считал, что английские кавалеристы в общем обращались со своими лошадьми ужасно, используя их ис-

ключительно как средство передвижения, нисколько о них не заботясь. Интендантство должно было обеспечивать всем необходимым, а большинство офицеров оставалось совершенно безразличным, как их люди ухаживают за животными. Он находил, что средний немецкий кавалерист из Королевского Германского Легиона намного более внимательно относился к уходу за своим конем, вследствие чего их лошади неизменно были в лучшем состоянии.

Инспектирующие офицеры и генералы имели наметанный глаз на все кавалерийские тонкости, и их отчеты сообщают много интересных деталей. Например, лошади, у которых не были обрублены хвосты, отмечались отдельно, причем подчеркивалось, что вообще лошади в армии в тот период были с обрубленными хвостами. По 2-му гвардейскому драгунскому полку инспектирующий генерал отметил, что в целом лошади были в хорошем состоянии и хорошо обучены, а уход за ними был достаточный. Он также отметил высокое качество конского состава набора прошлого года, добавив, что пополнение текущего года «выбрано с умом». Шестнадцать лошадей в части признавались непригодными к дальнейшей службе в полку.

5-й гвардейский драгунский полк имел больших и сильных лошадей, которые соответствовали габаритам своих всадников. Несмотря на свою величину, они были очень хорошо обучены и здоровы, хотя считались маловыносливыми. Более молодые лошади, недавно приобретенные полком, также находились в хорошем состоянии и на очень хорошем уровне обучения. Было отдельно отмечено, что полк располагал 45 лошадьми серой масти - без сомнения, предназначенных для трубачей и оркестра.

С другой стороны, конский состав 7-го гвардейского драгунского полка был не очень хорош, хотя его пополнение текущего года, недавно закупленное, обещало многое. Особенно отмечалось, что полковой ветеринарный врач был умным и компетентным специалистом. Кузнецы были хорошо проинструктированы в их действиях, а фураж имел хорошее качество и поставлен даже в избыточном количестве.

Мундир офицера 4-го (Собственного Королевы) драгунского полка периода 1806-7 гг. Вид сзади показывает простые фалды, галун по краю отворотов фалд, тонкую кольцевую вышивку вокруг пуговиц на отворотах и узкие ленточки на плечах вместо «крыльцев».

F1: кавалерист, 1-й (Короля) гвардейский драгунский полк, 1812-1813.

F2: офицер, 5-й (Принцессы Шарлотты Уэльской) гвардейский драгунский полк, 1812.

F3: кавалерист, 3-й (Собственный Короля) драгунский полк, 1812.

В течение 1811-12 гг. в войска начали поступать каски, чтобы заменить старые треуголки и шапки; также стали вводиться тканые пояса. Было санкционировано введение нового мундира. Он застегивался впереди с помощью петель и крючков и имел повсюду, кроме воротника, широкий галун - золотой или серебряный для офицеров и из желтой или белой камвольной ткани для сержантов и рядовых. Широкий галун имел посередине полосу (train) прикладного цвета, которую пересекали горизонтальные перемычки из тонких полосок ткани так, что это походило на многозвенную цепочку. Два ряда такого широкого галуна шли по бортам мундира и аналогичный галун проходил по краям отворотов прикладного цвета. Гвардейские драгуны отличались наличием алых клапанов по краям воротника, имеющих ту же самую ширину, что и галун на бортах мундира; у них также имелись обшлаги прикладного цвета в стиле «кraig» (gauntlet), которые были окаймлены галуном по верхней и задней кромкам. Полы этого нового мундира были очень короткими, 9,5 дюймов от талии до нижнего края, и только 6,5 дюймов ширины в самом низу. Отвороты начинались спереди от талии и затем загибались далее книзу настолько, чтобы они лишь касались седла при поездках верхом. У офицеров имелся золотой или серебряный орнамент в виде розеток в местах схождения фалд, и золотые или серебряные плетеные шнуры на плечах мундиров. Сержанты и рядовые имели погоны прикладного цвета, отделанные галуном. Драгунские полки не имели алых клапанов на своих воротниках, а галун с бортов мундира переходил на воротник и достигал его верхнего края. У них были заостренные обшлаги, окаймленные галуном. Впоследствии алые клапаны, которые отличали гвардейских драгунов, были отменены, и с того времени стало трудно дифференцировать гвардейских драгунов от армейских, особенно при наличии перчаток с крагами. В боевой обстановке каски, мундиры и пояса носились с серыми кавалерийскими брюками с двойным лампасом алого или прикладного цвета, проходившем вдоль внешних швов.

На картине Гамильтон-Смита, изображающей рядового кавалериста 1-го гвардейского драгунского полка - смотри F1 - показана униформа, описанная выше, с

белыми бриджами и ботфортами, которую носили в местах постоянной дислокации. Пояс желтый с двумя синими полосами. Перед седлом приторочена красная накидка, свернутая и укрытая коричневым водонепроницаемым чехлом. Позади седла - цилиндрический красный седельный чемодан с инициалами «KGD» на торцах. Конская сбруя включает синие чепрак и покрывки седельных кобур, окаймленные двойной полосой желтого галуна. В заднем углу чепрака располагалась эмблема, состоящая из королевского вензеля, короны над ним и инициалов «KGD» под ним, окруженная желтой вышивкой. Украшение седельных кобур не просматривается, но оно было аналогичным. Обратите внимание, что, хотя Гамильтон-Смит показывает каску второго образца с черным конским хвостом, на рисунке Дайтона у кавалериста того же самого полка показана каска первого образца с длинным гребнем («гусеницей») из синей и красной шерсти. Гребень раскрашен полосами поперек «гусеницы».

F2: фигура показывает офицера 5-го гвардейского драгунского полка в старой униформе (по работе Т. Годдарда «Военный костюм Европы в 1812 г.»); в ней имеется несколько интересных особенностей. Например, обратите внимание на воротник, окаймленный повсюду золотым кантом; на стиль обшлагов с вырезом, золотой петлицей и пуговицей; на расположение золотых петлиц на рукавах выше обшлагов.

F3: фигура выполнена по рисунку Денниса Дайтона и демонстрирует каску первого образца, введенную в марте 1812 г., которая по каким-то причинам оказалась неудовлетворительной. В данном случае шерстяной гребень украшен четырьмя малиновыми полосами; медный козырек без какой-либо отделки, но имеет оригинальную форму с изгибом посередине. Обратите внимание, что рядовой носит серые кавалерийские брюки с двойным алым лампасом вдоль наружных швов; его черная ташка носится на двух ремешках и ничем не украшена.

Инспектирующий генерал отмечал, что конский состав 1-го (Королевского) драгунского полка в 1813 г. находился в хорошем состоянии, хотя некоторые лошади казались недокормленными. А вот во 2-м Северо-Британском драгунском полку все лошади выглядели прекрасно. «Шотландские серые» считались образцовым полком, к тому же только что получившим новую конскую сбрую. Интересно взглянуть на следующий список лошадей этого полка по росту:

Королевский конно-гвардейский полк («Синие»): хорошо сохранившийся экземпляр мундира, принадлежавшего капитану Кладду (приблизительно 1800 г.). Обратите внимание на любопытное расположение петлиц на рукавах и лацканах. На последних верхняя петлица - почти по краю, образуя таким образом пару с петлицей на воротнике. Петлицы узкие, и это, вместе с другими деталями, отличает данный мундир от рисунков Дайтона. Обратите также внимание на расположение петлиц и пуговиц на талии и фалдах.

16 ладоней (hands).	57 лошадей
15 1/2 ладоней.	256 лошадей
15 ладоней.	340 лошадей
14 1/2 ладоней.	55 лошадей
Всего:	708 лошадей

Для того же полка имеется список возрастов лошадей, который выглядит следующим образом:

Возраст в годах	Количество
15	86
14	25
13	45
12	37
11	48
10	49
9	56
8	57
7	54
6	48
5	96
4	99
3	8
Всего:	708

Инспектирующий генерал, отвечавший за ежегодную проверку двух германских драгунских полков из КГЛ, был особенно впечатлен ростом, качеством и состоянием лошадей. Анализ показывает, что они в общем были лучше даже прекрасных коней «Шотландских серых».

Уход за драгунскими лошадьми

В первый и четырнадцатый день каждого месяца хвосты лошадей заново обрезались под прямым углом, а буквы и цифры обновлялись. Где было необходимо, лошадь подстригалась. Когда лошадей выпускали пастись на траву, их

прежде клеймили, нанося их номер и ротную букву на ногу около копыта. Обрубленные хвосты должны были смазываться маслом каждую субботу, что было возложено на ротных кузнецов.

Согласно приказу, каждый драгун должен был иметь торбу (nose bag) полкового образца, достаточно большую, чтобы вместить пек (peck - четверть бушеля или примерно 9 литров) зерна, и в казармах они всегда висели на столбе у стойла. В них хранились скребница, ткань для чистки и прочее, но в часы кормежки в эти торбы засыпалось отмеренное количество зерна. Каждый капитан должен был обеспечить три меры - пек, половина пека и четверть (quartern) - которые хранились в ротном цейхгаузе. Взводные сержанты также имели меру в четверть. Все они были тщательно помечены ротной буквой после того, как их проверили на соответствии стандартной мере. Каждая порция корма отмерялась с их помощью. Когда рацион составлял 7 фунтов в день, лошади получали по три четверти в течение четырех дней и половину пека на пятый. Когда рацион составлял 10 фунтов, они получали по четыре четверти в день.

Лошадей поили три раза в течение каждых 24 часов, и драгун учили принимать во внимание конституцию своих лошадей, так как некоторым требовалось намного меньше воды. В дневное время лошадей поили вне конюшни, и для этой цели всегда доставалась самая мягкая и чистая вода.

Воздух в конюшнях должен был сохраняться прохладным. Весь навоз и остальные отходы удалялись каждое утро. Кавалеристов обучали беспокоить своих лошадей как можно меньше, и когда обязательные процедуры заканчивались, они не должны были непрерывно входить и выходить из конюшни. Если требовалось постоянно выделять лошадей в пикеты и патрули, необходимо было спокойно выводить таких лошадей и седлать их отдельно, чтобы не встревожить остальных.

G1: офицер, 1-й (Королевский) драгунский полк; служебная форма, 1815.

G2: рядовой, 2-й (Королевский Северо-Британский) драгунский полк, «Шотландские серые»; служебная форма, 1815.

G3: капрал, 6-й (Иннискиллингский) драгунский полк; походная форма, 19 июня 1815.

При Ватерлоо во 2-ю кавалерийскую («Соединенную») бригаду под командованием Понсонби входили три полка, каждый из которых состоял из трех эскадронов (по две роты). Согласно Сиборну, 1-й (Королевский) драгунский полк насчитывал 394 сабли, Иннискиллингский - 396 сабель и «Серые» - 391 саблю.

В то время каждый сержант, капрал, трубач и рядовой кавалерист получал, за счет своего полковника, следующее обмундирование, все маркированное (*sealed pattern*): каска (или медвежья шапка) - один раз в три года, мундир - один раз в три года, пару тканевых бриджей - один раз в два года, жилет - один раз в два года, одна пара перчаток - ежегодно. Кроме того, у каждого кавалериста должны были иметься следующие предметы: пара серых кавалерийских брюк, пара белых панталон для конюшни, пояс, фуражная шапка, пара обуви, попона и подпруга, красный седельный чемодан и чистящие средства для себя и для своей лошади.

Плащи, сапоги и шпоры обеспечивались полковником. В седельное снаряжение (*saddlery*) и сбрую входили: седло с обитыми кожей панелями и сиденьем и с медной задней лукой, кожаный чехол для накидки, кожаная подпруга, подхвостник с двойным ремнем, мартингал, подперсье, пара кожаных стремян, железные стремяна, двойной багажный ремень, одинарный багажный ремень, набор ремней для накидки, кобур и футляра для подков, кожаные обкладки кобур, комплект ремней для карабина, узда в сборе с цепной уздечкой и наголовьем, кожаные поводья (или веревочные, обтянутые кожей). В амуниционное снаряжение входили: патронная сумка-лядунка на 30 зарядов с регулируемой застежкой, перевязь для карабина с медными креплениями, вертлюг для карабина, палаши (образца 1796 г. с дисковым эфесом), стальные ножны, поясная портупея с ремнями для палаша и ташки, ташка, темляк палаша из темно-желтой кожи.

Фигуры, изображающие офицера Королевских драгун, рядового «Серых» и капрала Иннискиллингского полка, даются по состоянию после сражения 18 июня 1815 г. G1: офицер носит каску второго образца с конским хвостом и пучком впереди.

Его поясная портупея надета поверх малиново-золотого пояса; серые кавалерийские брюки служебной формы с алым лампасом вдоль наружных швов укреплены снизу полосой желтовато-коричневой кожи.

Подробности обмундирования рядового кавалериста «Серых» драгун - G2 - приведены по картине Джеймса Хоу, выполненной в 1815 г., когда художник сопровождал полк в Бельгию, и названной «Шотландские «Серые» на бивуаке перед сражением у Ватерлоо». Хотя эта картина довольно примитивна, она имеет несколько особенностей, которые могли быть получены только с натуры, и может поэтому рассматриваться как лучший источник информации по униформе полка в течение кампании Ста Дней. В лагере носилась фуражная шапка. В этот период у драгун она представляла собой синюю шапку с мягким верхом, с околышем с лентой прикладного цвета и красным помпоном (*tourie*) на вершине. В случае «Серых» на синей ленте имелся белый декоративный зигзаг.

Иннискиллингские драгуны - G3 - после сражения находились в плохом состоянии. Их каски были совершенно избиты, а в некоторых случаях медный гребень полностью отсутствовал, возможно, срубленный ударами палашией. В походной форме всадники тяжелой кавалерии несли карабин и лядунку на ремне, палаши и ташку на двух ремнях, холщовую сухарную сумку на широком ремне с ежедневной порцией хлеба и прочим продовольствием, которое они могли достать, и синюю деревянную флягу на кожаном ремне.

В казармах имя лошади, имя и номер ее всадника и имя взводного сержанта было написано на столбе у каждого стойла. Лошадь трубача в каждой роте обычно получала номер 1. Лошади рядовых кавалеристов нумеровались начиная с номера 2. Сержанты всегда рассматривались как прикомандированные к части и считались в составе Королевской роты в Лейб-гвардии и Королевской Конной гвардии, почему они нумеровали своих лошадей, начиная с самого высокого номера в данной роте.

В конюшнях никогда не позволялось никакого открытого огня, даже свечей, если они не были в фонарях, и даже тогда только при строгом наблюдении. Курение, конечно, было абсолютно запрещено, и инспекторские отчеты часто упоминают взыскания, наложенные за нарушение этого порядка. За такой проступок обычным наказанием была порка.

Каждая рота назначала конюхов в пропорции один человек на каждые восемь лошадей. В каждой конюшне

Бриджи тяжелой кавалерии из оленьей кожи.

должен был находиться, по крайней мере, один конюх. Их обязанности заключались в удалении навоза и всего остального мусора, кормежке всех лошадей сеном и распределении овса и соломы, а также в поддержании общего порядка в стойлах.

Инструкции по обучению верховой езде в тяжелой кавалерии

1) Туловище всадника должно находиться по середине седла, голова держится вертикально, плечи развернуты назад, поясница прогнута, предплечья опущены прямо вниз, локти согнуты под прямым углом, кисти рук расположены напротив середины туловища, пальцы твердо сомкнуты на поводьях, бедра опущены вниз по крыльям седла, колени немного согнуты, ноги ниже колен тесно прижаты к бокам лошади, пятки опущены вниз.

2) Стремена должны быть отрегулированы так, чтобы их нижний край проходил двумя пальцами выше верхнего края каблуков сапог для гусарских седел и одним дюймом выше для седел тяжелой кавалерии.

3) Удила (bridoon) должны быть расположены так, чтобы они касались уголков рта лошади, но не давили на них.

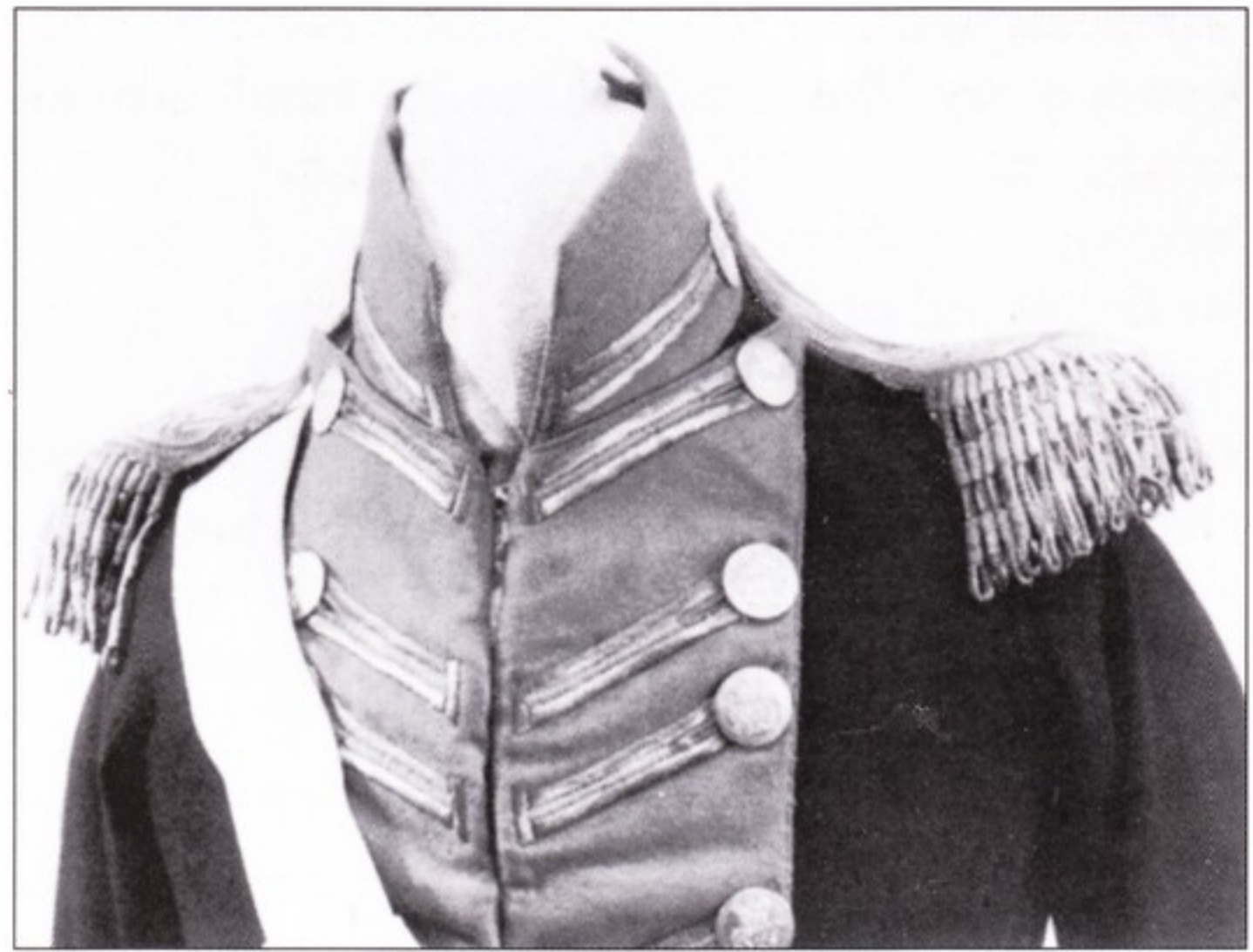
4) Мундштук (bit) должен находиться одним дюймом выше нижнего клыка; у кобыл - двумя дюймами выше углового зуба.

5) Подгубный ремень (curb) должен прилегать плоской стороной к челюсти снизу, допускается промежуток в один палец между ним и челюстью.

6) Седло должно быть прилажено посередине лошадиной спины.

7) Попона (blanket) должна быть сложена тремя равными частями и затем аналогично сложена по длине, чтобы всего получилось девять сгибов.

8) Согласно существовавшим инструкциям, когда имелись накидка и чемодан, короткая сторона попоны должна была быть направлена вперед; в других случаях попона размещалась поперек лошадиной спины. Это уставной способ сворачивания и раскладки попоны, но на практике драгун мог изменять ее толщину, чтобы она соответствовала конкретной

Крупный план воротника и эполет мундира капитана Кладда. Обратите внимание на корону и инициалы полка RHG, вытисненные на плоских позолоченных пуговицах, и на необычный дизайн эполет.

лошади. [Обычный размер попоны был приблизительно 6 футов 7 дюймов на 8 футов 9 дюймов.]

9) Подпруга (surcingle) должна быть плоской, прилегающей к лошади, но не более туго, чем узда.

10) Нахрапник уздечки (noseband) должен быть расположен так, чтобы между ним и носом лошади был промежуток в один палец.

Тактика кавалерии

Оман указывает, что во времена Мальборо и Фридриха Великого кавалерия обычно использовалась в двух линиях, действующих по флангам пехотных соединений. С этих позиций она атаковала вражескую конницу, после чего наносила удар по оставшимся незащищенными флангам пехоты.

Наполеон предпочел использовать свою кавалерию как ударную силу, нацеленную как на центр вражеской линии, так и на ее фланги. Он продемонстрировал успешность такого типа нападения, выполнявшегося слаженно и неудержимо, во многих сражениях - при Аустерлице, Маренго, Эйлау, Бородино, Дрездене и других. Французские командующие нацеливали свои удары на слабые пункты позиций противника, например, в местах развертывания пехоты из колонн в линию, или там, где она не перестраивалась из линии в оборонительное каре, или, лучше всего, когда она могла быть застигнута врасплох, маршируя в колоннах. Однако, Оман напоминает нам, что только в двух случаях, при Альбуэра и Фуэнтес д'Оноро, такая тактика была успешной против британской пехоты. Фортеस्कью добавляет, что Веллингтон мало использовал свою конницу и что у него было немного, если таковые вообще были, достойных кавалерийских командиров. Фортеस्कью рассматривал как соответствующего своему посту только Стэйплтона Коттона; он, как и Оман, указывает на безрассудные и опрометчивые атаки, которые приводили к серьезным и ненужным потерям. В общий официальный приказ по армии (General Order), выпущенный после Ватерлоо, Веллингтон включил меморандум по тактическому управлению конницей, который, вероятно, был основан на его боевом опыте как на Полуострове, так и при Ватерлоо. Оман цитирует его в следующем виде:

«Инструкции командующим офицерам кавалерийских бригад Оккупационной армии»

1. Резерв должен всегда сохраняться, для развития успеха или для прикрытия неудачной атаки. Такой резерв должен составлять не менее половины общей численности кавалерии, а иногда может доходить до двух третей от нее.

2. Обычно силы кавалерии должны формироваться в три линии; первая и вторая линии должны быть развернуты, резервная линия может быть в колонне, но таким образом, чтобы ее можно было легко перестроить в линию.

3. Вторая линия должна находиться на расстоянии от 400 до 500 ярдов от первой, резервная линия - на таком же расстоянии от второй, если кавалерия собирается действовать против кавалерии.

Это не слишком большое расстояние, чтобы вторая линия не успела развить успех, достигнутый передовой линией, и не слишком малое, чтобы предотвратить дезорганизацию поддерживающей второй линии при прохождении остатков разбитой передовой линии между ее интервалами.

4. Когда, однако, кавалерия атакует пехоту, вторая линия должна находиться на расстоянии только 200 ярдов позади первой, чтобы иметь возможность без задержки напасть на противника, который израсходовал свой оборонительный ресурс против первой линии и не в состоянии быстро подготовиться к отражению повторного удара.

5. Когда первая линия проводит свою атаку галопом, силы поддержки должны продвигаться только шагом, чтобы не подпирать передовые части и тем более не смешиваться с ними в начале боя. Боевой порядок в поддерживающих силах должен твердо сохраняться - находясь в замешательстве, они будут бесполезными, когда потребуются для прикрытия остановленной первой линии.

Сравните инструкции Веллингтона с отчетом майора Де Ланси Эванса из Королевского штабного корпуса сэру Уильяму Понсонби, описывающим последствия удара 2-й (Соединенной) кавалерийской бригады при Ватерлоо:

«...остатки вражеских сил бежали как стадо баранов поперек долины - полностью благодаря драгунам. Фактически они забрались так далеко, что это привело к потере управления. Бригадный генерал, его штаб и все офицеры в пределах видимости пытались сделать все возможное, чтобы перестроить ряды; но беспомощность врага вызывала слишком большое искушение у драгун, и все усилия были напрасны... Я галопом помчался назад к сэру Уильяму. Драгуны все еще находились в том же беспорядке, громя рассеявшуюся пехоту... Французские уланы в правильном порядке продолжали продвигаться к нашему левому флангу. Если бы только мы смогли собрать сотню кавалеристов, нам удалось бы организованно отступить и спасти многих; но мы никак не могли добиться этого и оказались также беспомощны против их нападения, как их пехота была беспомощна против нашего...

Мундир офицера 4-го (Королевского Ирландского) гвардейского драгунского полка периода 1798-1800 гг. Вид сзади показывает точное расположение галуновых петлиц и пуговиц на талии и на фалдах. Обратите внимание на обтянутые тканью прикладного цвета пуговицы на обшлагах и на простые белые отвороты фалд. Этот тип униформы уступил место короткополому мундиру, подобному рабочей куртке, показанному на эстампах «Британской военной библиотеки».

Каждый понимал, к чему это приведет. Те, чьи лошади были лучше или менее утомлены, сумели уйти. Некоторые попытались вернуться назад, к нашим позициям, обойдя французских улан слева. Все они попали во вражеские руки. Другие бросились прямо назад, среди них и я... именно в это время и была потеряна почти вся бригада. «Серые», Королевские и Иннискиллинские драгуны почти полностью истощили свои силы, а их лошади были вымотаны. Уланы Жакино и 3-й и 4-й конно-егерские полки были свежими, хорошо организованными и превосходящими в численности...»

Уставные сигналы трубой

Побудка

В лагере на рассвете, а на квартирах за четверть часа до постоянного утреннего сигнала.

Постоянный утренний сигнал

В 6 часов утра с 11 марта до 31 августа и в 7 часов утра с 1 сентября до 10 марта. В полевых условиях или в походе сигнал производится за один час до сигнала «Седлай!»

Постоянный полуденный сигнал

В полдень (кроме возвращения драгун после похода или других назначений позже 10 часов утра, в каком случае сигнал подается одним часом ранее).

Постоянный четырехчасовый сигнал

В 4 часа пополудни.

Постоянный вечерний сигнал

В 7 часов пополудни.

«Седлай!» (Boots and Saddle)

За один час до сигнала «По коням!» для построения подразделения.

«По коням!» для построения подразделения

4-й (Королевский Ирландский) гвардейский драгунский полк - вид сзади на мундир казначея показывает простые стежковые швы, расположенные «елочкой», вокруг пуговиц на фалдах вместо галуновых петлиц. Впереди на мундире, без сомнения, имелись подобные же простые швы без галуновых полосок. Однако, обратите внимание на интересные образец галуна и фасон обшлагов. Такой образец соответствует цепочному (train) галуну, введенному в 1812 г.; обшлага - в стиле «кrag», который появился в то же самое время.

На квартирах за полчаса (в лагерях и казармах за 20 минут) до сигнала «По коням!» для общего построения.

«По коням!» для общего построения

Во время, которое определено приказом.

«Палаши наголо!» и «Палаши в ножны!»

Производятся только при нахождении кавалеристов в разомкнутом строю или когда требуется отдавать приветствие.

Марш-парад

Производится на парадах и т.п. согласно инструкциям.

Сигнал «Построить подразделение»

Производится для пеших построений. На квартирах за четверть часа (в лагерях и казармах за 10 минут) до сигнала «Общее построение».

Сигнал «Общее построение»

Во время, которое определено приказом.

Вызов офицеров

Для всего офицерского состава.

Вызов капралов

Для всех капралов. Если повторяется, то также для всех заместителей (deputies).

Вызов трубачей

Для главного трубача и для всех трубачей.

Сигнал «Распорядительный» (Orders)

Для дежурных капралов.

Сигнал «Обедать!»

Для офицеров и рядовых во время, которое определено приказом. Для рядовых обычно в 12.30 дня.

Сигнал «На водопой!»

В лагерях в 6 часов утра и в 4 часа пополудни.

Сигнал «Солнце заходит!» (Setting)

В 8 часов пополудни с 1 сентября до 10 марта и в 9 часов пополудни с 11 марта до 31 августа. В лагерях - когда заходит солнце.

Сигнал «Тревога!»

В случае пожара.

Сигнал «К оружию!»

Производится в два приема - сначала для рядовых и немедленно последующий сигнал для офицеров.

Сигнал «Переговоры!»

Производится трубачом при сопровождении белого флага перемирия.

Марш; Рысь; Галоп; Атака ; Стой; Отход; Сбор; Прекратить огонь; Вызвать стрелков

Все они относятся к тактическим сигналам, которые производились исключительно по приказу. Вообще они использовались только при нахождении войск в боевой линии. Исключение обычно составляли стрелковые (skirmisher) подразделения.

Добровольческая кавалерия

Большая добровольческая армия Великобритании в последнее десятилетие 18-го и в первые десятилетия 19-го столетий включала в свой состав не только многочисленные пехотные соединения, которые были широко проиллюстрированы в свое время Роулендсоном и другими. Имелось, кроме того, много кавалерийских частей; в 1806 г. численность добровольческой конницы во всей стране достигла величины более чем в 30,000 сабель.

Обыкновенной приставкой к названию «Кавалерия», «Легкая конница» или «Йоменри» (Yeomanry, территориальная конница) было наименование местности, в которой они были сформированы; обычно командовали такими частями местный главный землевладелец (squire, сквайр) или владелец поместья (lord of the manor). Отсюда и происходили «Кавалерия Мэденхеда», «Кавалерия Бакса», «Кавалерия Пенвита» и так далее.

Униформа в таких частях варьировалась; многие из них предпочли выбрать для одежды старый добрый британский алый цвет, но другие носили синий. Например, вышеупомянутая «Кавалерия Пенвита» под командованием местного магната майора лорда де Данстоунвиля, был одета (без сомнения, за его счет) в светло-синие мундиры с алой отделкой, белые бриджи и каски.

В Лондоне положение было аналогичным, и различные смотры добровольцев, проводившиеся перед Его Величеством, свидетельствуют, что в начальный период там имелось восемь кавалерийских частей, одетых в униформу синего (Лойял Илингтон, Вестминстер, Баттерси, Клапхэм, Уимблдон и Дентфорд) или алого (Клеркенвелл и Ламбет) цветов. Годом позже были сформированы две дополнительные части (Блэкхет в алом и Ричмонд в синем). Со временем некоторые из меньших частей исчезли или были поглощены более состоятельными и многочисленными соединениями. Например, формирования Вестминстера и Саутворка приобрели более пышные названия, став «Легкоконными волонтерами Лондона и Вестминстера» и «Кавалерией Йоменри Саутворка» соответственно.

В июле 1799 г. король произвел смотр добровольцев Суррея на Уимблдонском поле, и список кавалерийских частей, представленных там к утверждению, свидетельствует, что на параде наличествовало в общем 676 офицеров и рядовых. Они входили в Йоменри Суррея и Ричмонда; добровольческую кавалерию Баттерси, Стритхэма и Холмсайда; кавалерию Клапхэма, Кройдона, Уимблдона, Ламбета, Вандсворта, Саутворка и Уокинга.

Общий подсчет сил добровольческой кавалерии давался в официальном отчете в Палате общин в марте 1806 г., и он подтверждал, что в Суррее она насчитывала в общем 787 офицеров и рядовых - что, имея в виду размер графства, дают беспристрастную картину патриотического усердия того времени.

Н1: офицер, Королевский конно-гвардейский полк («Синие»), 1814.

Н2: кавалерист, 1-й лейб-гвардейский полк; служебная форма, 1815.

Н3: рядовой, Королевский фузilierный обоз, 1812.

По прибытию в Нидерланды 1-й и 2-й лейб-гвардейские полки, Королевский конно-гвардейский полк («Синие») и 1-й (Короля) гвардейский драгунский полк сформировали в британской армии 1-ю кавалерийскую бригаду под командованием генерал-майора лорда Эдварда Сомерсета. Рапорты, составленные 25 мая 1815 г., дают нижеследующую информацию о численности кавалерии Королевского дома перед сражением у Ватерлоо (в скобках приведены цифры Сиборна для фактической численности на поле боя).

1-й лейб-гвардейский полк - 227 (Сиборн - 228). Офицерский состав: майор С. Феррьер, подполковник; четыре капитана, три лейтенанта, четыре суб-лейтенанта, один полковой хирург, один помощник хирурга, один ветеринарный врач.

2-й лейб-гвардейский полк - 232 (Сиборн - 231). Офицерский состав: майор достопочтенный Х. Лигон (Ligon), подполковник; четыре капитана, четыре лейтенанта, четыре суб-лейтенанта, один полковой хирург, один помощник хирурга, один ветеринарный врач.

Королевский конно-гвардейский полк - 239 (Сиборн - 237). Офицерский состав: подполковники сэр Джон Элли и сэр Р. Хилл, один майор, четыре капитана, семь лейтенантов, два корнета, один полковой хирург, один ветеринарный врач.

Для сравнения, 1-й (Короля) гвардейский драгунский полк вывел на поле боя 530 человек. К концу сражения, после нескольких беспощадных схваток, главным образом с кирасирами и карабинерами, бригада Сомерсета была объединена с остатками бригады Понсонби; но даже после этого они смогли собрать только один эскадрон в полном составе, из пятидесяти рядов, чтобы принять участие в генеральном наступлении.

Н1: фигура показывает офицера Королевского конно-гвардейского полка в новой

униформе, появившейся в конце Полуостровной войны, в течение которой полк воевал в треуголках и в форме старого образца. Широкий золотой галун на бортах и обшлагах мундира украшен малиновым просветом посередине, но на воротнике галун узкий и без просвета. По краям воротника имеются прямоугольные золотые галунные петлицы с пуговицами. Обратите внимание на каску, которая снабжена козырьком из черной кожи с металлической окантовкой. [Рисунок Н1 не соответствует приведенному описанию - прим. перев.] На картине Дайтона из Королевского собрания изображена та же самая униформа, которая в общем хорошо соответствует данному рисунку, но показывает козырек каски изогнутым посередине вверх и полностью позолоченным. Сохранившийся экземпляр каски рядового кавалериста имеет опущенный черный кожаный козырек с медным кантом.

Н2: рядовой кавалерист 1-го лейб-гвардейского полка в служебной форме, которая носилась в течение кампании Ватерлоо. Она изображена на нескольких современных картинах Зауэрвейда, Сент-Фала, Норблина и Рубенса.

Н3: рядовой Королевского фузilierного обоза, по картине Ч. Гамильтон-Смита, но отдельные детали взяты по информации об униформе ездových Королевского корпуса конной артиллерии, чьи мундиры, согласно П. Рейнольдсу, соответствуют таковым у обозников во всем, кроме расцветки. Офицер на картине Гамильтон-Смита показан на виде сзади. Он носит низкую треуголку и алый длиннополый мундир с синими воротником и обшлагами и белыми отворотами. На полах и рукавах имеются серебряные V-образные петлицы, в стиле «ёлочка», с пуговицей в центре каждой из них. На каждой поле и на каждой рукаве располагалось по шесть шевронов, плюс два шеврона на талии. Книга портновских образцов того времени дает следующую информацию: «Двубортный мундир алого цвета с синими лацканами, обшлагами и стоячим воротником, десять равномерно расположенных петлиц на лацканах, петлица с пуговицей на каждом углу воротника, две петлицы на спине, четыре равномерно расположенных длинных петлицы в стиле «ёлочка» на каждой поле, по три таких же на каждом рукаве и по одной - на обшлагах. Белые кашемировые отвороты, сшитые внизу. Подкладка мундира из белого ратина (ratteen), подкладка фалд из кашемира».

Рядовые тяжелой кавалерии в форме для водооя, приблизительно 1807 г. - обманчиво простая, но очень интересная акварель Дж. Аткинсона, которая показывает мягкие колпаки (bonnet), используемые как шапки для водооя, короткие рабочие куртки и белые полотняные кавалерийские штаны, застегнутые на пуговицы. У всадника справа на шапке виден номер 2; на ведре, которое держит солдат в центре, можно заметить какие-то другие буквенные обозначения. У кавалеристов длинные косы. На лошади справа накидка, похожая, из старой рабочей формы; из всей сбруи имеется только узда.

Униформа

Предписания по обмундированию: конспект части приказа-инструкции по Королевской конной гвардии («Синие»), 1814 г. (Относится к униформе, которую носили до конца Полуостровной войны).

Форма на смотрах и парадах

Полностью экипированные, с кожаной амуницией самого лучшего качества, включая конскую сбрую. Накидки рядовых кавалеристов, свернутые желтой стороной наружу, приторочены позади седла. Любые рейтузы (pantaloons), ботфорты (jackboots) и шпоры или кожаные бриджи, легкие ботинки и шпоры. Перчатки с крагами (gauntlets) в случае ботфортов, короткие кожаные перчатки с легкими ботинками.

Форма на пеших смотрах и парадах

Как описано выше, исключая указания относительно лошадей.

Форма на богослужении (Divine Service)

Шляпы с отделкой из лучшего галуна, офицеры в полной форме, рядовые в лучших мундирах. Офицеры носят темно-желтые кожаные или кашемировые бриджи и короткие темно-желтые кожаные перчатки, легкие ботинки и шпоры. Рядовые носят темно-желтые кожаные бриджи, ботинки с гамашами и перчатки. Все при холодном оружии.

Походная форма

Полностью экипированные, с накидками, притороченными впереди седла. Багажные вьюки и поводья единообразно закрепленные. Отсутствует гарнитура сбруи (типа чепрака или обкладки кобур). Офицеры носят простые шляпы, сюртуки, кавалерийские рейтузы и перчатки. Рядовые кавалеристы носят форму «второго срока» (second best dress). Фуражные сумки подвешиваются позади седла, поперек. Когда фураж отсутствовал, их упаковывали в багажные вьюки. Сухарные мешки, если в них не

Королевский конно-гвардейский полк («Синие») - карикатура Р.Дайтона демонстрирует униформу капитанов Пака и Фенвика в 1805 г. Обратите внимание на способ крепления фляжного ремня к плечевой портупее.

3-й (Собственный Короля) драгунский полк, приблизительно 1813 г. - очень наглядный вид сзади кавалериста на картине Гамильтон-Смита демонстрирует фасон фалд и заостренные обшлаги, характерные для нового мундира драгунских полков. Обратите внимание на детали подсумка и крепления для карабина, а также на то, что ташка держится только на двух ремешках.

было продовольствия, также упаковывались в багажные вьюки. С продовольствием они надевались через правое плечо на левую сторону. Солдатские фляги носили на той же стороне. Попоны свертывались, закрывались водонепроницаемым чехлом и перевозились в багаже, за исключением случаев, когда из-за плохого состояния лошадей возникала необходимость подстилать их под седла.

Предметы лагерного обихода в основном возили в обозе.

Легкая походная форма

Как описано выше, за исключением того, что рядовые кавалеристы не несли карабины и брали с собой не больше багажа, чем им было необходимо для выполнения данного задания за тот отрезок времени, которое они, как ожидалось, будут отсутствовать.

Форма на полевых смотрах (Field Day)

Полностью экипированные, без конской фурнитуры. Офицеры носят простые шляпы, сюртуки, шинели и перчатки с крагами или короткие перчатки. Рядовой кавалеристы носят форму «второго срока», их накидки свернуты синей стороной наружу и перевозятся перед седлом.

Легкая форма на полевых смотрах

Как описано выше, но без карабинов.

Форма «под ружьем (under arms) пешая»

Офицеры носят служебную форму с простыми шляпами, палаши (broadsword) и плечевые портупее. Рядовые кавалеристы носят повседневную форму, если нет иного приказа, и полностью экипированы.

Форма «с личным оружием (sidearms) пешая»

Офицеры носят поясную портупеею (waistbelt) и кортик (small sword). Для квартирмейстеров кортик на плечевой портупее. Для рядовых кавалеристов палаш на плечевой портупее. Все обмундированы, как описано выше («под ружьем»).

Форма «пешая без оружия»

Как описано выше, но без оружия и снаряжения, каждый с полковой тростью или хлыстом, который несут в правой руке. Офицеры носят шарфы. Если

офицерскому составу приказывают быть при личном оружии, трости могут отсутствовать.

Форма «пешая в охране»

Капралы вооружены палашем на плечевой портупее. Рядовые кавалеристы имеют пистолеты и патронташи. У всех головные уборы и мундиры «второго срока», рейтузы и башмаки. Если эти обязанности выполняет офицер, он должен быть на коне в легкой походной форме.

Форма при обучении верховой езде

Накидки рядовых кавалеристов свернуты синей стороной наружу и закреплены позади седла. Офицеры в повседневной форме, с ручными бичами, носят шарфы, но без какого-либо личного оружия. Рядовые одеты в рабочие куртки, фуражные шапки, ботинки и шпоры; должны иметь хлысты.

Форма для водопоя (Watering Order)

Офицеры в повседневной форме, с личным оружием и ручными кнутами, и, если нет иных инструкций, спешенные. Квартирмейстеры, не занятые другими обязанностями, должны были всегда быть верхом; на обычных водопоях, при отсутствии наблюдающего дежурного офицера, считалось достаточным наличие одного конного квартирмейстера. Рядовые кавалеристы носят рабочие

куртки, перчатки, рейтузы, ботинки и имеют хлысты. Лошади были под уздой; попоны стандартно свернуты и закреплены с подпругами.

Рабочая форма и форма для конюшни (Stable Dress)

Вообще рядовые могли работать в жилетах и рейтузах, особенно в пределах конюшен, лагерей или казарм; но если какой-нибудь команде приказывалось идти по улице строем или покинуть лагерь или казарму в «рабочем обмундировании», они должны были одеться по форме для водопоя, но без хлыстов или перчаток, и, если приказано, под командой офицера в повседневной форме с личным оружием.

Форма часовых

На постоянных постах часовые находились в повседневной форме и вооружены согласно приказу. Если они направлялись на отдаленный пост, они должны были брать с собой накидки и шапки для водопоя, аккуратно и единообразно упакованные, иначе им пришлось бы послать за ними впоследствии.

Утренняя форма (Morning Dress)

Офицеры носили шапки для водопоя в пределах лагеря или казармы или при выполнении своих должностных обязанностей, посещая конюшни перед поверкой

Схемы Де Боссе

В 1803 г. Чарльз Филип Де Боссе (Bosset), лейтенант швейцарского полка де Меёрона (Meuron), состоявший тогда на британской службе, опубликовал серию схем, которые иллюстрировали кавалерийскую униформу того периода. Каждому полку соответствовал один цветной планшет, где отображались цвета мундиров, галунов и бриджей, а также прикладные цвета данного полка. Планшет к тому же украшался несколькими группами фигур, которые давали общее представление о виде и характере униформы. Расцветка для тяжелой кавалерии была следующей:

Лейб-гвардия

Полк	Мундир	Прикладной цвет	Галун	Примечания
1-й лейб-гвардейский	алый	синий	золотой	парные петлицы
2-й лейб-гвардейский	алый	синий	золотой	алый воротник с синими клапанами, парные петлицы
Королевский конно-гвардейский на лацканах	темно-синий	алый	золотой	никаких петлиц

Гвардейские драгунские полки

Полк	Мундир	Прикладной цвет	Галун*	Примечания
1-й	алый	синий	золотой	парные петлицы
2-й	алый	черный	серебряный	одинарные петлицы
3-й	алый	белые	золотой	парные петлицы
4-й	алый	синий	серебряный	парные петлицы
5-й	алый	зеленый	золотой	парные петлицы
6-й	алый	белый	серебряный	парные петлицы
7-й	алый	черный	золотой	парные петлицы

* Спереди мундиры гвардейских драгунов обрамлялись полосой вертикального галуна.

Драгунские полки

Полк	Мундир	Прикладной цвет	Галун*	Примечания
1-й	алый	синий	золотой	парные петлицы
2-й	алый	синий	* золотой	парные петлицы, у рядовых белый галун
3-й	алый	синий	золотой	парные петлицы
4-й	алый	зеленый	серебряный	парные петлицы
5-й	-	-	-	-
6-й	алый	желтый	серебряный	парные петлицы

* Обратите внимание, что 2-й драгунский полк имеет золотой галун у офицеров, но белые петлицы у рядовых, и что Боссе не упоминает об особых медвежьих шапках для этого полка.

Расцветки для драгунских полков Королевского Германского Легиона на схемах Де Боссе не показывались.

Схемы Гамильтон-Смита

Чарльз Гамильтон-Смит опубликовал свои схемы для униформы 1812 года. Для кавалерии они показывают все детали обмундирования того времени после существенных изменений, произведенных в 1812 г.

1-й лейб-гвардейский полк

Алые мундиры с синими воротниками и обшлагами и золотым галуном. Прямоугольные парные петлицы на синих лацканах. Белые бриджи. Желтые пуговицы.

2-й лейб-гвардейский полк

Алый воротник с синими клапанами впереди. Остальное аналогично 1-му лейб-гвардейскому полку.

Королевский конно-гвардейский полк

Темно-синие мундиры с алыми воротниками, обшлагами и лацканами. Золотой галун. Желтые пуговицы. На лацканах петлицы отсутствуют. Темно-желтые бриджи.

Гвардейские драгунские полки

Все мундиры показаны красными с воротниками и обшлагами прикладного цвета. Воротники имели красные клапаны впереди. На бортах мундиров сверху донизу проходил широкий галун с просветом, через который проходили перемычки из тонких полосок. Пояс из камвольной ткани с полосами из цепочного (train) галуна. Белые бриджи.

Полк	Мундир	Прикладной цвет	Галун*	Пояс
1-й	красный	синий	желтый	желтый
2-й	красный	черный	белый	белый
3-й	красный	** белый	желтый	желтый
4-й	красный	синий	белый	белый
5-й	красный	зеленый	желтый	желтый
6-й	красный	белый	белый	белый
7-й	красный	черный	желтый	желтый

* Офицерский состав имел золотой или серебряный галун.

** В 1815 3-й полк изменил свой прикладной цвет на синий, а в 1819 - на желтый.

Драгунские полки

Все мундиры показаны красными с воротниками и обшлагами прикладного цвета. Нагрудный галун с бортов мундира переходит на воротник (до его верхнего края); отсутствуют красные клапаны. Галун и пояс имеют «полосы» сплошного цвета (solid colour).

Полк	Мундир	Прикладной цвет	Галун*	Пояс
1-й	красный	синий	желтый	желтый
2-й	красный	синий	* белый	белый
3-й	красный	синий	желтый	желтый
4-й	красный	синий/зеленый	белый	белый
5-й	-	-	-	-
6-й	белый	красный	желтый	** желтый

* В 2-м полку («Шотландские серые») офицерский галун был золотой, но рядовые до 1813 имели белый галун.

** В 1815 офицерский состав имел серебряный галун, а рядовые - белый. Это может быть ошибкой в раскраске схем.

5-й (Принцессы Шарлотты Уэльской) гвардейский драгунский полк, приблизительно 1815 г. - офицерские поясная портупея и ташка. Последняя изготовлена из темно-зеленой кожи, лицевая сторона - из зеленого бархата с золотыми галуном и вышивкой. Ленточка с надписью «Peninsula» (Полуостров) под вензелем - из красного бархата. Портупея и ремешки ташки - зеленые с золотой отделкой, пряжка позолоченная с серебряной инкрустацией.

в местах расквартирования; в других случаях простые шляпы, сюртуки, короткие перчатки, личное оружие (при публичном появлении). С мая по по сентябрь темно-желтые кожаные или кашемировые бриджи, легкие ботинки и шпоры. С октября по апрель накидки и т.д. Для рядовых кавалеристов - шапки, рейтузы и куртки. Если не имелось противоположных приказов, утренняя форма должна была всегда меняться на «Обычную дневную форму», описанную ниже.

Обычная дневная форма

Эта форма обмундирования начинала использоваться с момента переодевания офицеров на обед и немедленно после выполнения дневных заданий по конюшне для рядовых кавалеристов - или даже ранее, «если они должны появиться в общественном месте». Для офицерского состава она включала простые шляпы, мундиры фрачного типа, короткие перчатки, темно-желтые кожаные или кашемировые бриджи, легкие ботинки, шпоры и личное оружие. Для сержантов и рядовых - мундиры «второго срока» с кожаными бриджами, гамашами и ботинками. Рядовые кавалеристы могли также появляться с личным оружием по распоряжению местного командующего офицера. Так должно

1-й (Короля) гвардейский драгунский полк, приблизительно 1813 г. Эта прекрасная картина Гамильтон-Смита в подробностях демонстрирует новую униформу, принятую в 1812 г. Обратите внимание на каску с конским хвостом; на дизайн налобной медной бляхи; на красные клапаны на передних углах воротника, которыми отличались гвардейские драгуны; на пояс; на красный седельный чемодан с простыми обозначениями на торцах; на красную накидку, свернутую и притороченную поперек седла впереди. Также хорошо видны подсумок и крепления карабина, способ перевозки последнего и коричневый чехол замка. В боевых условиях чепрак уступал место свернутой попоне, а серые кавалерийские брюки, усиленные кожаными вставками, заменяли роскошные бриджи и ботфорты.

было делаться, когда полк смешивался с другими частями или соединениями. Когда такого не случалось, рядовым предписывалось ходить с хлыстами в руках.

Общие указания

После строевых парадов, или присутствия на богослужениях, или любого марша, или полевых смотров, или смотров в походной форме кавалеристы меняли обмундирование; но при наличии специальных указаний они продолжали носить ту же самую форму - шляпы, мундиры, бриджи или кавалерийские брюки. Только офицеры заменяли личное оружие на перевязях, пока они не передевались на обед. Во всех случаях офицерский состав носил черные бархатные шейные платки, закрепляемые сзади застежкой или крючками. Фрачный мундир носился с отвернутыми лацканами в случае парадов; в других случаях он застегивался сверху донизу на пуговицы, причем над верхней наружу выпускалась часть рубашки в виде жабо. Помимо смотров офицерские мундиры могли носиться с лацканами, застегнутыми только вверх, показывая жилет. Сюртуки застегивались на пуговицы сверху донизу всегда, с выпущенной сверху частью рубашки в виде жабо. Рабочие куртки также застегивались на пуговицы сверху донизу, но рубашки полностью скрывались под верхней одеждой.

Двуугольные шляпы, отделанные галуном, должны были носиться на голове таким образом, чтобы они почти накрывали правую бровь и оставляли открытой левую бровь; правый угол шляпы должен был находиться приблизительно на пять дюймов впереди левого; перьевой султан должен был совершенно вертикально возвышаться на восемь дюймов над

Форма для водопоя: картина Гамильтон-Смита показывает рядовых легкой и тяжелой кавалерии, одетых в форму для водопоя, принятую после 1812 г. Обратите внимание, что рабочая шапка теперь приняла форму шотландской фуражки без козырька (*hittel*) и носилась с короткой курткой для конюшни и «русскими» полотняными панталонами. На лошадях имеется минимум сбруи, и управляются они только поводьями. Рядовой легкой кавалерии носит мундир синего цвета, а тяжелой - на заднем плане - красного.

передним верхним краем шляпы, снизу на два дюйма он окрашивался в красный цвет, а остальная часть - в белый. Простые шляпы носились офицерами таким образом, что один угол был впереди, а другой позади, причем султан, пуговица и петлица находились на правой стороне головы. Султан на такой шляпе возвышался на десять дюймов над передним верхним краем и был отогнут назад. Офицерский шарф носился поверх мундира, а при наличии плечевой портупей и поверх нее, и завязывался на правом боку.

Придворная форма

Эта форма одежды касалась только офицерского состава и включала: шляпы, отделанные галуном; мундиры фрачного типа, которые всегда носились застегнутыми; короткие шпаги на специальной подвеске на поясной портупее, носимой под мундиром; темно-желтые кашемировые бриджи с застежками до колен; белые шелковые чулки и туфли с пряжками; короткие кожаные перчатки; но никаких офицерских шарфов. Когда старший по рангу командир разрешал традиционное снятие офицерами своих шпаг и перевязей (но не поясных портупей), их нужно было разместить в таком месте, чтобы быть готовыми моментально надеть их снова.

Форма офицеров, посещающих балы и ассамблеи в местах расквартирования

В этих случаях носилась обычная дневная форма; то же самое обмундирование носилось, если где-нибудь ожидалось появление лиц королевской фамилии. NB: Офицеры всегда должны были появляться в надлежащих шпорах, в какой бы обуви они не были; на всех конных смотрах они должны были иметь меховые колпаки на седельных кобурах.

Квартирмейстеры

Предписывалось принимать во внимание и руководствоваться всеми предшествующими инструкциями и приказами относительно обмундирования и экипировки, а также манеры ношения шляп, одежды и т.д.

1: офицер, 1-й (Королевский) драгунский полк; служебная форма, 1815.

2: рядовой, 2-й (Королевский Северо-Британский) драгунский полк, «Шотландские серые»; служебная форма, 1815.

3: капрал, 6-й (Иннискиллингский) драгунский полк; походная форма, 19 июня 1815.

1: офицер, Королевский конно-гвардейский полк («Синие»), 1814.
2: кавалерист, 1-й лейб-гвардейский полк; служебная форма, 1815.
3: рядовой, Королевский фургонный обоз, 1812.